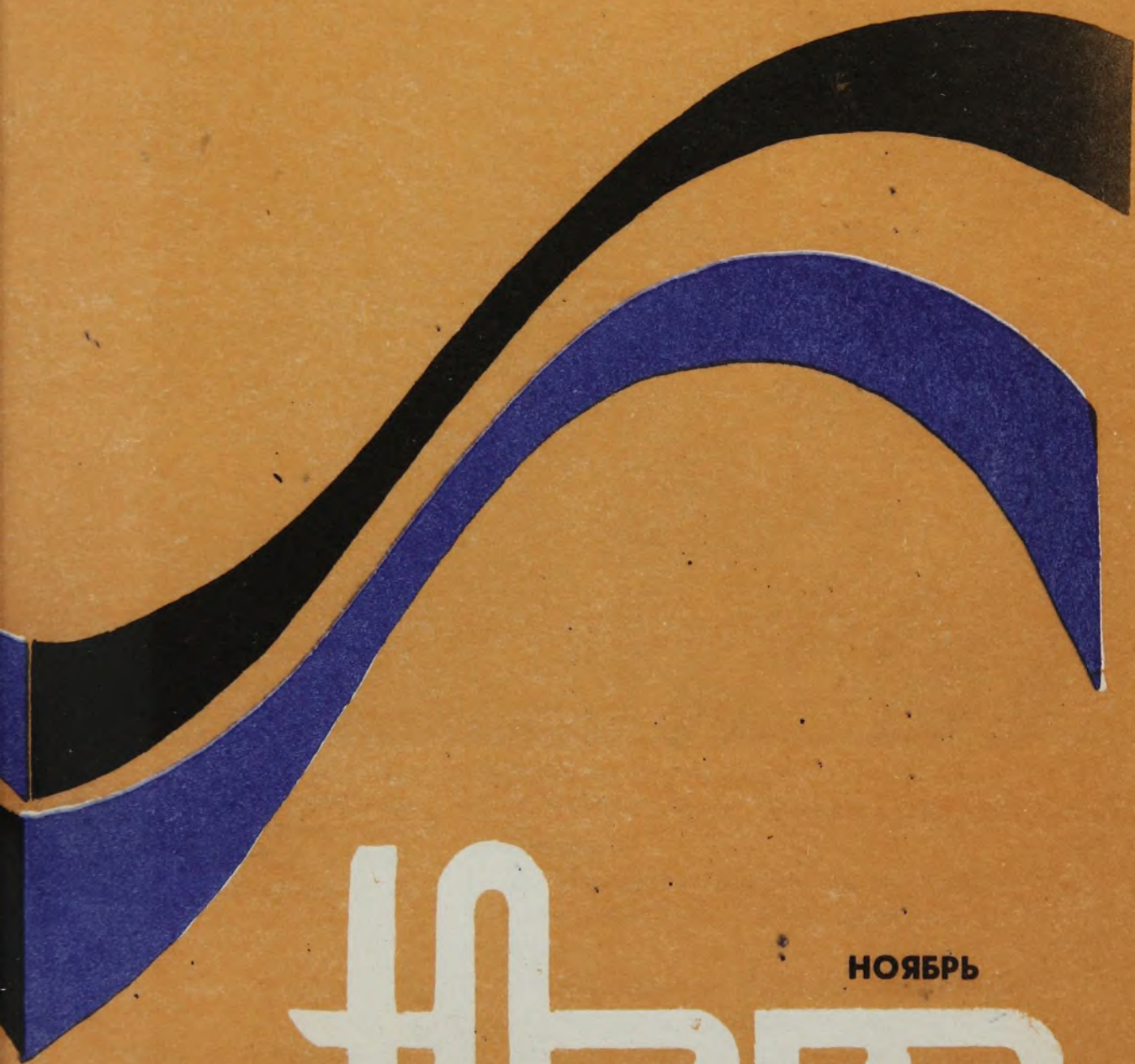

ISSN 0869—4788

НОЯБРЬ
102PA

11 .92

ФОТО В. НАЗАРОВА

№ 11 (13),
ноябрь, 1992 г.

Издается
с сентября 1991 г.

Учредители — администрация Ханты-Мансийского автономного округа и нефтяная акционерная компания «Аки-Отыр».

В НОМЕРЕ:

**Редакционная
коллегия:**

В. К. Белобородов

(Редактор)

Н. И. Коняев (ответственный секретарь),

Л. В. Луцкай

Т. А. Молданова

Технический редактор

В. Г. Куприенко

Адрес редакции: 626200,
г. Ханты-Мансийск, ул.
К. Маркса, 14.

Телефон редакции 4-12-25.

Подписаться на журнал можно с любого номера в местном отделении связи. О случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию.

Сдано в набор 26.10.92.
Подписано в печать 18.11.92.
Формат 60x84 /16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,74. Уч. изд. л. 4,48.
Тираж 2400. Заказ № 2738.
Цена 3 р. 50 к.

Отпечатано в Шадринской типографии п/о «Исеть» управления печати и массовой информации администрации Курганской области. 641800, г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

Н. Рерих. Звучание народов	2
Е. Лоншакова. В. Константинов. Школа русской культуры	4
М. Кайгородова. Последняя весна Окно в прошлое	7 11
Е. Дроздов. Гнилой товар	12
По страницам «Красного Севера»	14
В. Новиков. Экологическая экспертиза строительных проектов нефтегазового комплекса	15
Н. Чесноков. Ондатра	19
Н. Коняев. Попьем ли завтра минералки?	22
Приезд с весновки	24
В. Балин. Город на Иртыше	25
Тобольские Губернские Ведомости	28
Ю. Белоножко. Священник и хлебобороб	29
И. Я. Тверитин. «...во мне крылось давнее желание открыть опыт хлебопашества»	30
И. Каскин. У родного Чугаса (окончание)	36
«Храни это письмо»	41
П. А. Кропоткин. Записки революционера	44
Г. Д. Лазарев. Девушка из тайги. Стихотворение. Нёпа ранили. Рассказ	45
Е. Ромбандеева. Обряд, связанный с медвежьим праздником.	49
Т. Молданова. Орнамент «Чайка»	55
Говорите по-мансийски	57
В. Жданов. Туалетный столик	58
М. Заплатин. Тапсватпауль: зимние дни	59
Ю. Гордеев. Озерная чайка	63

Николай РЕРИХ

Звучание народов

ДАВНО сказано, что душа народов звучит не только в самих словах, но именно в звуках. Это и есть то подлинное звучание, которое выражает сущность, ибо каждый звук есть и цвет, есть и вся эссенция Бытия. Сравнительная фонетика наречий дает прекрасное зеркало души народов. Конечно, очень часто превоначалное звучание изломалось в вековых перестановках. Недаром говорят, что каждый язык меняется трижды в столетие. Но если бы мы услышали язык в его чистоте, в произношении людей, прирожденных в этом наречии, то несомненно, что истинное звучание языка объяснило бы нам многое и в самом характере целой нации.

Упомянув нацию, мы должны безбоязненно определить, что есть национализм. Если это какое-то понятие, связанное с человеконенавистничеством, то оно будет попросту вредно и должно подлежать уничтожению, как и всякая ненависть, злоба, самость и невежество. Но в понятии национализма есть такие ценные основы, что, поняв его в чистейшем звучании народов, в их высшем проявлении, мы увидим еще один фактор прогресса.

Никто не будет возражать против индивидуальности как выражения неповторенного ценнейшего комплекса чувств и творческих способностей. Если же существует всеми ограждаемая индивидуальность личности, то и в каждом коллективе — будет ли это коллектив семьи, государства, народа — отображается своя индивидуальность — значит, и это качество должно быть охраняемо. Таким образом, национализм вместо чего-то обедневшего в своей самости делается лишь необходимым новым созвучием в хоре всех народов земных.

Пусть не только личная душа, но и великий коллектив души народной выражает свое лучшее, свое самое ценное, возвышенное и прекрасное. Если это выражение будет действительно прекрасным и возвышенным, то и всякие недопустимые в своей ограниченности понятия, вроде шовинизма, не найдут себе места в этом очищенном, мощном хоре истинного прогресса.

Национализму, обедневшему в условностях и предрассудках, последнее время противопоставляется интернационализм, но и всякое противопоставление часто содержит в себе самую угрозу противоположной условности. То же случилось и с современным понятием интернационализма. В стремлении найти какие-то общие формулы, в поисках стирания условных границ интернационализм сам обратился во что-то стертое, смутное, избегающее высоких характерных выражений. Один ярый интернационалист говорил, что мировое уравнение должно разрушить всякую личность и если бы разница мозгов препятствовала такому заданию, то следует посредством какой-то операции уравнивать мозги, сравнивая их по какому-то среднему уровню. Такое абсурдное стирание мозгов было произнесено человеком с университетским образованием. Мы могли бы не обращать внимания на эту формулу уничтожающей ярости, но мы видим, что во

Статья, опубликованная в 30-е годы в журнале «Осетия», издаваемом в Париже, и воспроизведенная с некоторыми сокращениями в «Российской газете» за 1 января текущего года, печатается в этом сокращенном варианте.

многих своих выражениях интернационализм, со всеми его новейшими суевериями, начинает клониться в сторону обезличивания и стирания всего ценного. Менее всего нам хочется критиковать. И то уже во взаимокритике люди дошли, попросту говоря, до клеветы в таком размере, что идти дальше, пожалуй, уже некуда. Но, по счастью, во все трагические моменты человеческой истории выросло какое-то ценное и всеобъемлющее понятие, которое примиряло ужасы обезличивания с самостью ожесточившейся личности.

Если сейчас так упорно во всех частях света, на различных наречиях заговорили о Культуре, то в этом своеобразном СОС человечества заключается истинное спасение. Никогда нельзя было найти такого одновременного хорового повторения слова Культура, как сейчас. Перед нами лежит множество книг и периодических изданий и газетных статей, где, именно, это слово произносится во всевозможных спасительных и предостерегающих пониманиях.

Вот французский академик, рассуждая об истинном национализме, говорит о Культуре полной человечности. И вы понимаете, что национализм этого выдающегося историка не есть шовинистическое ненавистничество, но, именно, лучшее выявление достойнейшей сущности народа. Никто из образованных людей не может не согласиться с тем видом национализма, который в формуле своей имеет культуру всечеловечности. Вот из другого конца света прекрасный философ и писатель обсуждает религию и культуру. И опять от совершенно других сердечных источников он приходит к тому же, а именно, к оживлению религии культурой и жизненному возвращению человеческих возможностей и обязанностей. Вот из противоположного конца Индии в Образовательном Обзрении Мадраса ученый индус непосредственно подходит к теме набравшей и дает интересную статью «Культура и Национальность». В прекрасных выражениях автор оформляет понятие культуры как нечто живое, возвышенное, вдохновляющее и украшающее. Не знаю этого автора, но в силу одного и того же закона Бытия мы начинаем говорить с ним на одном и том же языке, звучащем к постоянному обновлению и улучшению жизни человеческой.

И в других странах в самых разнообразных комбинациях произносится слово Культура. Но везде как нечто неотложное, как истинное прибежище человечества. Вероятно, поборник культуры, индус живет в своем национальном наряде, вероятно, поэт-китаец, думающий о культуре, не лишает себя китайских традиций. Ученый Франции остается во всех тех прекраснейших исторических традициях, в которых многие поколения сложили Культуру очень человеческую. И последователи Шекспира, и Данте, и Гете, и Сервантеса понимают свой романтизм в своих доспехах, и новоизбранный президент Соединенных Штатов Рузвельт знает сложный комплекс американского прогрессивного национализма.

Именно в понятии Культуры как живой каждодневности, зовущей к преуспеянию, все мы сходимся и радуемся каждому национальному проявлению. Именно, укрепленные широкими понятиями культуры, мы обоюдно оберегаем ценности гения человечества. Та же культура поможет нам не только оберегать их как музейное достояние прошлого, но одухотворять эти сокровища как вехи светлого будущего. И национализм и культура и даже стертый интернационализм, решительно все человеческие понятия указывают нам, что нельзя дальше идти по стезе человеконенавистничества.

Газета каждого дня в бездонном укор бросает нам обвинения в бесчеловечности и невежестве. Несмотря на всякие условные и часто мертворожденные договоры, человечество доходит до какой-то страшной изысканности в преступлениях ненависти. Как бы мы хотели, чтобы сказанное было преувеличением! Но оно не только не преувеличено, но недосказано по бедности выражений.

Все человечество сошлось и на другом крике: оно вопит о кризисе и старается под порогом дома спрятать в чулке хотя бы кусочки золота. Но в то же время люди отлично понимают, что эти золотые обломки не надолго могут

сохранить их хлеб насущный. Если человечество закроет и минует все пороги домов, то, может быть, лишь завтра оно не пойдет на рынок и, может быть, неделю согласится пробыть без взаимознакомления. Цивилизация предъявит свои требования. Но она в своем механическом достижении никогда не поймет, что такое есть истинный национализм, что есть характерное звучание народа, полное творческих возможностей. Как следующая за цивилизацией ступень приходит стремление и тоска по Культуре. Ценности национализма нужно синтезировать, для сокровищ творчества нужна опора и понимание.

И вот зазвучали народы о культуре. Каждый по своему сопоставлял это благословенное понятие со всевозможными общественными заданиями. Все ожесточенное и утесненное начинает вспоминать, что ведь не для взаимоуничтожения сошлись мы здесь. Каждый народ хочет развиваться и преуспевать в настоящем самоусовершенствовании, иначе говоря, делать то, для чего мы и существуем на земле. И невежественное понятие самости претворится в подвиг достижения, если будут осознаны живые понятия истинного национализма и действительной культуры, как основ неразрывно между собою связанных.

Когда сердце человеческое жалеет и страдает, никто не заботится, будет ли это выражением интернационализма или национализма. Если же сердце может сострадать лучше в одеянии страны своей — пусть оно и облечется в лучшие ткани, лишь бы оно не забыло, что есть сострадание и есть любовь.

Когда мы говорим о задачах культуры, пусть это будет не аптека с ярлыками химических препаратов. Пусть это будет то взаимопонимание, то сострадание, которые могут взаимно помочь выйти из теснин губительного кризиса. Кризис, как материальный, так и духовный, обратился в свирепую эпидемию.

Люди закричали в ужасе: нельзя, невозможно! Но о том, что именно можно и что именно должно, они оставили помышление. Пусть же помышление о культуре, о народностях всего мира, о душе народа явится тем живым стимулом, который поможет выйти из пределов грозного кризиса и вновь приступить к самоусовершенствованию со всем терпением, состраданием и любовью к ближним.

Пусть зазвучат народы!

На перекрестке культур

ШКОЛА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

*

Год назад, в первом номере «Югры», под заголовком «Единомышленники» были опубликованы материалы о зародившемся в Сургуте обществе русской культуры. Тогда разговор шел преимущественно о положенных в его основу идеях, программных целях и самых первых шагах. И вот снова председатель общества, директор детской музыкальной школы имени А. С. Знаменского Е. В. ЛОНШАКОВА — гость журнала.

*

— Екатерина Владимировна, насколько я знаю, прошедший год, второй год жизни вашего общества, был насыщен деянием. Что удалось сделать!

— Предшествующий год был годом становления общества, и мы много де-

батировали по поводу его программы. Были на этой почве и разногласия, но и реально делалось дело — обростала плотью идея сделать шаг от фольклорного класса музыкальной школы к созданию школы русской культуры. В декабре 1990 года, когда

общество было зарегистрировано, я никак не ожидала, что первого сентября 1992 года мы откроем на базе детской музыкальной школы № 1 классы средней специальной школы русской культуры.

Что собой представляет школа? Это учебное заведение, где в основу воспитания личности ребенка положена русская национальная культура. Школа создана над патронажем общества русской культуры в лице совета попечителей и находится в ведении министерства культуры России. Проектом ее предусматривается двенадцатилетнее обучение с полным циклом общеобразовательных дисциплин и десятилетнее музыкальное образование, но в более широком аспекте. Мы не хотим ограничивать личность в ее развитии какими-то рамками. Ребенок должен воспитываться при максимальном насыщении духовной атмосферы, поэтому мы предусматриваем изучение и русской литературы, и родного языка, начиная со старославянского, и русской истории, театрального искусства, живописи, национального орнамента, традиционного костюма и так далее. Преподается у нас и Закон божий, так как дети все крещеные, православные, уроки ведет священник отец Виктор.

Пока мы набрали два класса по десять человек — первый и третий. В перспективе обучение разделится на два этапа. На первом дети пройдут девятилетний курс по традиционной программе общеобразовательной школы и курс музыкальной семилетки. После этого кто-то из них станет работать — скажем, преподавателем музыки в детском саду или поступит в другое учебное заведение, а остальные продолжат занятия в школе по индивидуальным программам. То есть если ребенок проявил особенный интерес к русской философии, то он будет готовиться на философский факультет университета, к конкретному педагогу-философу, которому мы передадим своего воспитанника.

Что касается организации учебного процесса, то она тоже не совсем обычна. Во-первых, предметное обучение мы начинаем с первого класса.

Уже работает с детьми филолог, которого мы пригласили из Екатеринбурга, работает психолог. В классах есть воспитатели. В неделю четыре учебных дня и один день здоровья. Мы считаем, что в течение всего года дети должны наблюдать природу, потому что это основная нить, связывающая человека с родиной. А в субботу — день ремесел, когда дети вместе с родителями будут овладевать русскими национальными ремеслами. Нам отдали соседнее старое деревянное здание бывшей вечерней школы, где мы размещаем мастерские, а в деревне Тундрино председатель местного Совета Карпович подарил дом — там будет база труда и отдыха. В перспективе мы надеемся получить помещения под мастерские на территории историко-архитектурного комплекса, сооружением которого сейчас руководит член общества русской культуры Василий Дмитриевич Макух.

Удалось нам организовать и подготовительные классы. Набрали детей в возрасте от трех до шести лет, разработали программу, по которой малыши будут заниматься вместе со своими родителями. В основу обучения родителей положена опять-таки русская традиционная культура. Для них будут читаться циклы лекций об устном народном творчестве, традициях, обычаях и обрядах русского народа, национальном орнаменте и костюме, рукоделье. В контрактах с педагогами оговорено, что наших детей мы должны одеть в национальную одежду. Эта одежда, конечно, будет современной, но с элементами традиционного русского костюма. Но и в подлинном виде эти наряды дети должны знать и носить; тогда, когда они исполняют песни какой-то определенной области, они должны быть и в одежде подлинной. Родители, с которыми мы постоянно беседуем, тянутся ко всему этому. И глубоко ошибаются те, кто говорит, что в русском человеке все национальное погублено. Мы еще не совсем опоздали, можно многое успеть.

— Кем вы видите будущего выпускника школы? Только ли гуманита-

рием! Или для вас прежде всего — воспитать личность, впитавшую в себя русскую культуру, и неважно, кем он будет по специальности!

— Трудно сказать. Здесь есть и то, и другое. Нельзя, конечно, держаться линии на подготовку только гуманитариев. У нас в школе начинает оснащаться научно-исследовательский центр. В основу учебного процесса будут положены современные методы образования. Намечается компьютеризация обучения. Цель — сделать процесс как можно более облегченным и продуктивным, чтобы освободить духовный потенциал педагога и ученика для творчества во всех его аспектах. Нам, конечно, для школы нужны специалисты и мы будем их готовить, устанавливая связи между конкретным учеником и конкретным педагогом вуза, — например, Анатолием Михайловичем Мехнецовым из Санкт-Петербурга. Но в то же время и не столь важно для нас, чтобы все наши будущие выпускники стали только по программе подготовленными специалистами. Речь идет о воспитании личности русского человека — отца, матери.

Гимназии, лицеи, колледжи, которые сейчас создаются — это учебные заведения западного типа. Конечно, те же гимназии сыграли большую положительную роль, но все дело в том, что дореволюционная гимназия, как и принятое Русью христианство, на русской почве приобрела свой колорит. Кроме образованности, она давала глубокое воспитание. В Сургуте тоже теперь есть гимназия. Но все касающееся духовности было выделено в отдельное здание и называлось «эстетическое отделение гимназии». А в этом году на нем поставили крест и из сферы народного образования за ненадобностью передали управлению культуры. Теперь это школа искусств № 2. А в гимназии остался общеобразовательный цикл с кибернетикой, с компьютерным обучением, то есть все направлено на образование, когда в основе всего должно лежать воспитание личности. На какой основе? Конечно, на основе своей традиционной культуры, другого фун-

дамента просто быть не может. У каждого народа есть своя культура, и если человек усвоил ее в самом начальном этапе своего жизненного пути, то он потом сам найдет ориентир, куда же ему свои силы приложить. И уж наверняка он будет патриотом своей родины, жертвенно служащим ей.

— Круг людей, причастных к делам общества русской культуры, за прошедший год расширился!

— Сейчас, когда организовался центр народных традиций, его деятельность будет обращена ко многим людям. А круг организаторов общества расширился ненамного. Почему? Да потому, что пока мало тех, кто может впрячься в эту лямку и тянуть на общественных началах какое-то конкретное дело. Вот у нас начал работать недавно Юрий Михайлович Нестеров, бывший солист московского ансамбля «Казачий круг», и мы ему благодарны. К нам пришла Светлана Викторовна Стародубцева, окончившая консерваторию по специальности «Русский фольклор», она будет работать и с фольклорным классом, и с дошкольниками. Участвуют в наших делах и родители, отдавшие своих детей к нам в школу.

Реальное дело всегда имеет своих сторонников. Многие нам сочувствуют, разделяют наши позиции. Но дело такое большое, что если помощников и втрое больше станет, все равно их не будет хватать. Поэтому мы действуем по принципу постепенности. Сначала фольклорный класс, потом обучение на базе девятой средней школы, где наши воспитанники, изучающие музыкальный фольклор, собраны в отдельные классы по 20 человек. А теперь вот новая ступень, когда в этих стенах открылась школа русской культуры. И самое ценное в ней, пожалуй, — подготовительные классы, потому что мы имеем возможность с трехлетнего возраста влиять на ребенка, взять под свою опеку и его семью. Вот это-то и вселяет надежды. Может быть, удастся нам воссоздать русские обычаи, традиции, национальную культуру?

Интервью взял В. КОНСТАНТИНОВ.

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕСНА

М. КАЙГОРОВОДА, искусствовед

ДВАДЦАТЬ третье ноября в семье художника Михаила Ефимовича Бронникова не было обычным днем. Это был день добрых, веселых, искренних пожеланий Михаилу Ефимовичу в его день рождения. Нынешней осенью ему бы исполнилось 64 года. Но из-за тяжелой болезни художник ушел от нас, ушел слишком рано, не осуществив множество творческих задумок, решений... Остались созданные им произведения, они позволят узнать мир художника тем, кто не был с ним лично знаком, помогут вспомнить близким о каком-то моменте жизни, подарят радость общения с творчеством множеству зрителей.

С июля 1992 года в выставочном зале окружного краеведческого музея открыта выставка произведений М. Е. Бронникова. Здесь представлены работы, созданные в разные годы. Привлекает внимание автопортрет. Вглядываясь в знакомые черты лица, вспоминая скупые строки биографии художника, ощущаешь целостный мир его творчества, веришь в необходимость различных этапов в его работе.

Родился Михаил Ефимович в 1928 году в Байкаловском (ныне Тобольском) районе Тюменской области. Школа, армия, учеба в богатом историей и традициями Пензенском художественном училище им. К. Савицкого в 1952—1957 годах, приезд в город Ханты-Мансийск по направлению, работа преподавателем изобразительного искусства в национальном педагогическом училище, создание первых, уже не ученических живописных работ — все говорит об энергичном, неравнодушном, создающем свой творческий подход в работе над художественным произведением мастере.

Картины-этюды «Первый снег», 1958, «У причала», 1959, служат своего рода прологом дальнейших художественных исканий Бронникова. Их объединяет сдержанная цветовая гамма, удивительное ощущение холодности поздней осени. Колористический строй, тончайшие переходы полутонов, при отсутствии drobных изобразительных деталей несут повышенную эмоциональную нагрузку. Обе эти работы посвящены городу Ханты-Мансийску. В это время интересы художника не ограничены го-

родским пейзажем, он создает ряд замечательных портретов, жанровых сцен. Но именно в городском пейзаже уже тогда проявились наиболее ярко те основные черты живописи Бронникова, которые будут узнаваемы и сохранятся в последующих произведениях: простые и ясные по форме, откровенно традиционные этюды, деликатно построенное цветотональное единство живописного образа, плотность и весомость мазка, безграничный лиризм с какой-то трогательной щемящей душу ноткой грусти и теплоты.

Камерность исполнения, индивидуально-интимная трактовка действительности выражены в работах начала 60-х годов: «Дворик», 1960, «Банное утро», 1961. Они созданы дома, из окна, не в далеком путешествии или специальной поездке. Хотя поездок было немало, особенно после встречи, знакомства, многолетней дружбы с Владимиром Александровичем Игошевым.

В 1962—1964 годах Михаил Ефимович работал в Тобольской художественной мастерской, общался с художниками О. П. Шрубом, Г. С. Бочановым и др. Некоторая суровость, приобретение эпических черт характерны для части произведений, созданных им в эти годы. Таковы «Тайга у порога», 1962, триптих «Тайга тюменская», 1964 — «Просторы», «Лес», «Нефть». Наряду с ними трогательно-трагическая работа «Серебристое утро», 1964. Приглушенный серебристый снег, холодные серо-серебристые высокие деревья и нежные фигурки детей оживляют зимний пейзаж.

В последующие годы художник вновь в Ханты-Мансийске, работает в доме творчества народов Севера. И здесь открывается еще одна его грань: он организует окружные выставки самодеятельных мастеров и художников, находит необычных, талантливых людей, много с ними работает, проводит многочисленные семинары. Бережно собирает предметы самобытного искусства ханты и манси. Не забывает продолжать поиски в области живописи. Диплом первой степени получен им в Москве на Всесоюзной выставке художников-любителей.

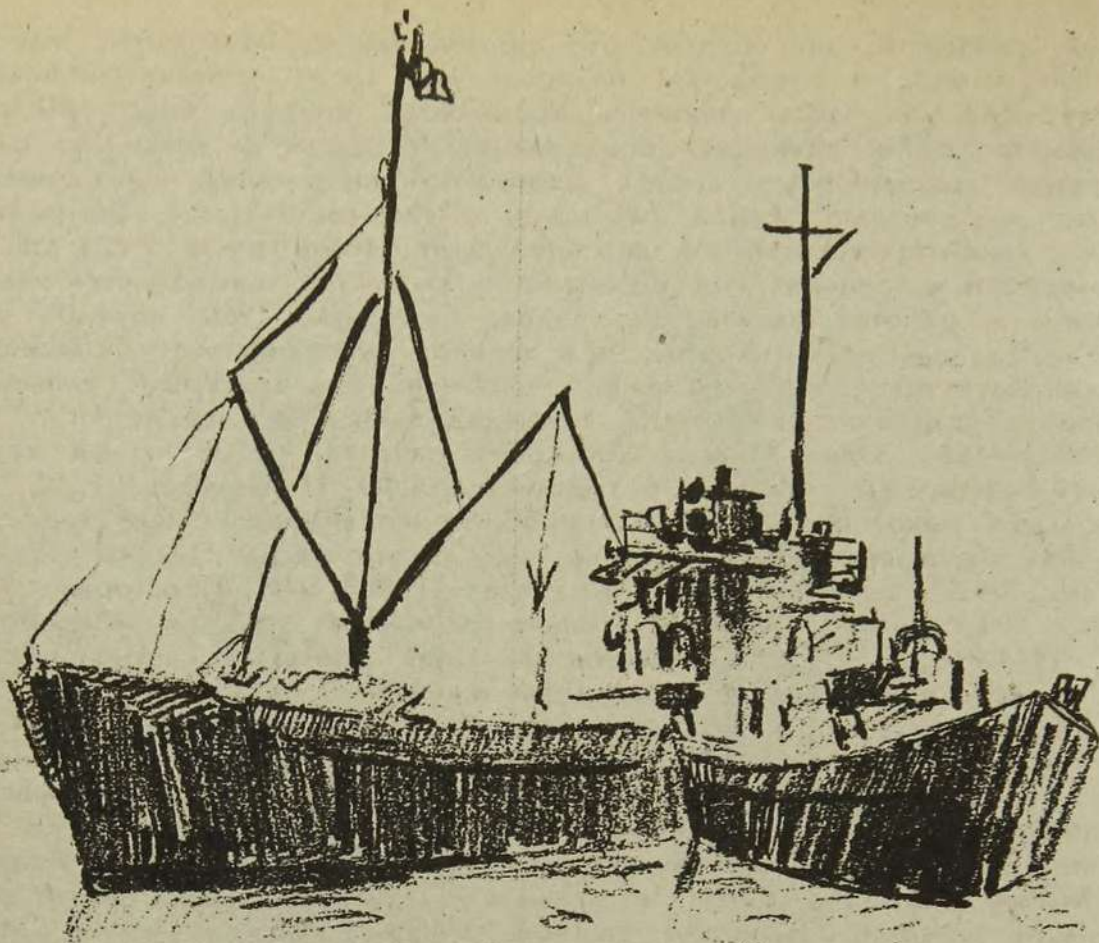
С середины 60-х годов городская пейзажная живопись стала любимой областью Михаила Ефимовича, где он смог почувствовать себя легко и свободно. Художник сумел увидеть в природе удивительное многообразие, изображая его классические состояния — четыре времени года, различное время суток. Особенно любимы художником состояния переходные — такие, как вечер, утро. Все большее место занимают любимые им лиловые, сиреневые, розовые краски закатов («Сумерки», 1965 г.). Как видел он своим художественным взглядом окружающее пространство, как видел не всем заметную красоту, так и создавал ее на своих холстах и картонах, дарил зрителям свое впечатление.

Появляется мотив близкой и дорогой сердцу каждого хантымансийца пристани Самарово — «Вид на Самарово», 1967. В нем сочетается величие древних гор и современная жизнь с многочисленными подъемными кранами, баржами, лодками.

Стоит обратить внимание на постоянные, глубоко волновавшие художника мотивы, к которым он постоянно возвращается. Среди них могут быть названы лесные дали над рекой, часть улицы, поселки на берегах. Все они подсказаны редкостным ощущением сибирской природы, умением передать то, что многие помнят, любят и берегут в памяти, с самого раннего детства.

Долгие годы Михаил Ефимович был, как он сам вспоминал, влюблен в Усть-Назым. С увлечением рассказывал о своих поездках, о том, как радовался красоте этих мест и пытался запечатлеть ее в своих произведениях. Здесь было необычно все: небо, вода, зелень травы... Солнечный свет, то проскользнувший в предгрозовом небе, то спокойно разлитый по крутому переливающемуся берегу, то слабо заметный сквозь серые облака.

С удивительной чуткостью созданы произведения, вызывающие самые жи-

вые, неожиданно близкие чувства, воспоминания, ассоциации. Вот вспыхнули ярким праздничным букетом роскошные «Краски осени», 1967. На фоне синего неба художник запечатлевает зыбкое состояние осени: просветленность и покой, нарядность с необычайно тонким, чуть заметным предчувствием скорого увядания.

Несмотря на то, что 70-е годы не были представлены большим количеством живописных произведений, видно, что Михаил Ефимович по-прежнему с добрым вниманием обращается к природе. Не строит из природных картин декоративные украшения, в то же время натурное начало не становится обыденно-прозаическим, оно нераздельно сливается с одухотворенно-поэтическим видением художника.

В большинстве работ 1980-90-х годов Бронников создает простыми средствами образ знакомого города. Он словно обращается к своему творчеству 60-х годов, по-новому обобщает, осмысливает, наполняет содержанием своих пластических поисков мотивы, сходные с воплощенными в этюдах того времени.

Такой характер носит «Ханты-Мансийский мотив», 1980 — изображение простой хантымансийской улочки, с неслышно пощипывающей траву коровушкой, деревянной изгородью. Пейзаж имеет подчеркнута фрагментарный характер, небо и земля выступают как часть привычного облика повседневной действительности. Цветовая тема составлена из синего, розового, оранжевого оттенков.

Работы этого цикла послужили основанием для создания музейной коллекции «Город Ханты-Мансийск в творчестве художников», они всегда привлекают внимание и знакомы многим горожанам и гостям города.

Весна 1992 года оказалась для художника последней. Несмотря на болезнь, он старался завершить начатые ранее работы. Одна из работ так и называется — «Последняя весна». Бурно тает снег, пробуждается земля, все приходит в движение. Радостное ощущение жизни оставил художник в своем последнем произведении. Умение восхищаться природой, неподдельное чувство преклонения перед ней сумел передать Михаил Ефимович Бронников.

Рис. М. БРОННИКОВА.

ОКНО В ПРОШЛОЕ

В газетных киосках появился первый номер нового тюменского ежемесячника «Сибирский тракт». Внешне он немногим отличается от других областных газет малого формата — та же бумага, тот же черно-белый колорит. Но по своей специфике это издание особенное: историко-краеведческое. Адресуясь к читателям с первой страницы, поэт и прозаик Анатолий Васильев, редактор ежемесячника, пишет о прекрасной мечте «соединить вновь народы и земли», как на протяжении многих десятилетий соединяла их дорога — Сибирский тракт.

Тщательно отобранные и последовательно выстроенные в единое целое, материалы номера дают ясное представление о программных целях редакции. Отчетливый знак краеведческой направленности — публикация интереснейшего очерка В. Е. Копылова «Последний энциклопедист Тюмени». В нем собраны обширные, мало кому известные сведения об одном из крупных деятелей сибирской культуры 20-х годов нашего столетия Павле Августовиче Мартэне. Еще несколько крепких «опор», на которых держится конструкция номера: страницы из дневников члена Географического общества СССР Е. А. Митченко, очерк А. Омельчука «Тайные умыслы петровского висельника» — о тобольском наместнике князе Гагарине, документальный рассказ А. Васильева «Долгие годы» — о декабристе С. М. Семенове, веселые, ироничные «Притчи» А. Пилюгина.

На каждой из тридцати двух страниц — «станций» «Сибирского тракта» — поместилась одна из рубрик: «Семейный архив», «Миниатюры истории» (любопытные, подчас курьезные извлечения из давних докумен-

тов), «Старые газеты», «Среди коллекционеров», «Памятники культуры» (в номере сообщается об истории Тюменского Троицкого монастыря), «Промыслы и ремесла», «Клуб национальностей» и другие. Обилие коротких сообщений подчеркивает особое внимание редакции к историческому факту.

По-видимому, и широкое иллюстрирование текстов рисунками и фотографиями, преимущественно редкими, заложено в концепцию издания всерьез и надолго, как одна из его отличительных черт. Похоже, что новый ежемесячник обещает стать заманчивым источником информации по истории края, так нужной тюменцу сегодня.

Судя по содержанию номера, с началом издания «Сибирского тракта» появляется возможность сконцентрировать для заинтересованного читателя тот обширный краеведческий материал, который прежде лишь от случая к случаю, бессистемно публиковался в местных общественно-политических газетах. Для этого есть благодатная почва — и огромные документальные богатства, сосредоточенные в хранилищах старейших сибирских городов, и неисчерпаемый клад людской памяти, и мощный творческий потенциал учредителей газеты — областного краеведческого музея, Тобольского музея-заповедника, государственного архива Тюменской области, центра документации новейшей истории, музея изобразительных искусств, Тюменского фонда культуры и других. Такое сосредоточение культурных сил должно помочь восстановить распавшуюся связь времен, возродить в области широкое краеведческое движение.

ГНИЛОЙ

ТОВАР

Если прислушаться к тому, о чем говорят на улицах, в автобусах, во всевозможных очередях, то быстро убеждаешься: одной из самых волнующих тем по-прежнему остается дороговизна. Но появился новый оттенок, чувствуется понимание того, что высокая цена на товар — не столько проявление злой воли и дурных личных качеств продавца, сколько результат действия объективной экономической закономерности. Это понятно.

Непонятым для потребителя остается другое: отчего при растущих ценах качество услуги — в лучшем случае остается на прежнем уровне, а сплошь и рядом ухудшается? Вот, например, с вас берут по 900 рублей за гостиничный номер в сутки, а в номере этом неисправен телевизор, не включается торшер, нет горячей воды и вообще он занят, в нем чьи-то чужие вещи. Если вы укажете на это администратору, он возьмет на себя труд только объяснить, на его взгляд, само-собой разумеющееся, но не навести порядок.

Или другой пример. При посадке в самолет почему-то остается пять «лишних» пассажиров, а для работников аэропорта это уже так ничтожно мало, что вылет переносится и переносится при летной погоде, ожидание растягивается на целые сутки, а вокзальный диктор называет причины в известных всем формулах, в которых точное соотношение информации и дезинформации не определит даже очень искушенный пассажир. При этом если и найдутся мужественные люди, способные потребовать компенсации нанесенного ущерба, то авиационный чиновник быстро рассеет их иллюзии насчет того, что мундир и погоны означают ответственность перед пассажиром. Скорее, это атрибуты власти.

Еще одна отрасль, где описанное явление представлено в классической форме, это почта. Вот любопытная заметка «Тонкие стилисты» из газеты «Наше время», в которой приводится случай, когда в одном из тюменских отделений связи на

вопрос клиента, должны ли здесь оформлять подписку на газеты, ответили: «Да, должны. Но не обязаны». И у нас в округе почтовые служащие могут отвечать на обращения посетителей столь же убедительно. Кому не известно, сколь полегчали нынче сумки почтальонов. А доставлять почту стали не ежедневно, как раньше, а «оптом» — два-три раза в неделю. В нашем Ханты-Мансийске, к примеру, сначала это преподносилось в форме «временных трудностей», а теперь становится обыкновенным и постепенно принимает очертания новой почтовой концепции: «легче работа — хуже качество».

Оказывается, все подобные вещи можно очень хорошо объяснить и преподнести в благопристойном виде некоей неизбежности и целесообразности.

Что же кроется за этим феноменом? Похоже, что во всем этом угадывается лицо поденщика, нынешнего «ударника посткоммунистического труда», не уважающего свой труд и привыкшего делать вид, что он работает, когда государство делает вид, что платит за работу. Все они, за небольшими исключениями, очень милые люди, но многие из них только тогда, может быть, оторвутся от чашки чая и начнут работать, когда, увы, почувствуют реальную угрозу потерять и не обрести вновь свое место. Как тут не вспомнить о частнике, которого, при всех его недостатках, выгодно отличает отсутствие, образно говоря, «погон», т. е. чиновной спеси, особенно отвратительной при скверной работе.

Вполне можно полагать, что если все останется так, как есть, отрасли, не подлежащие приватизации, дольше других будут отравлять жизнь гражданина, подбрасывая горячий материал в тлеющий костер общественных страстей. Но можно сложившийся порядок и изменить. Какими мерами? С одной стороны, жестким дисциплинированием остающихся в подчинении государства обслуживающих отраслей, результатом которого была бы неизбежная ответственность всякого чиновника, виновного в пренебрежении интересами частного потребителя. С другой, пора законопослушным гражданам преодолеть в себе привычку к смирению перед лицом конторы, всегдашнюю готовность войти в ее положение. Пора научиться требовать уважения своих прав, возмещения причиненного ущерба, что может поначалу показаться чиновнику неслыханной дерзостью, но совершенно нормально для гражданского общества. Это, конечно, нелегко, но изменения в общественном сознании в сторону обретения подлинного достоинства гражданина определенно происходят.

Е. ДРОЗДОВ.

По страницам «КРАСНОГО СЕВЕРА»

«ЯМАЛ» В ФИНЛЯНДИИ

Из гастролей в Финляндию вернулся известный ансамбль песни и танца «Ямал». Три дня артисты были в гостях в финском городе Кайяни на традиционном международном фольклорном фестивале. Выступлениям единственного самодеятельного коллектива на фестивале сопутствовал огромный успех. «Ямалом» заинтересовались американские фольклористы и специалисты многих городов Финляндии. Средства на поездку выделила администрация округа. Частично расходы взяла на себя мэрия Кайяни.

ПЕРВАЯ КНИГА

«Чуткие дни» — так назвала свою первую книгу стихов молодой поэт из Надыма Людмила Ефремова. Книга выпущена издательством «Столица» (Москва) и творческим объединением «Лад» (Тюмень). Многие стихи, вошедшие в сборник, обсуждались на окружном и областных семинарах молодых литераторов. Можно поспорить, удалось или не удалось то или иное стихотворение, вошедшее в книгу. Одно бесспорно: Людмила Ефремова — поэт с чутким сердцем, у которого впереди большой и трудный путь.

СВЕТИТ «ОГОНЕК»

В центральной новоуренгойской детской библиотеке имени журнала «Смена» считают, что духовное здоровье нации закладывается и в детских библиотеках. Здесь — богатство справочных изданий, библиографических указателей и энциклопедий, способных не только удовлетворить запросы читателей, но и развивать их, растить и совершенствовать. Библиотеки наладили тесные контакты со школами, с первой в городе гимназией. Еженедельно, по вторникам, для гимназистов доставляется художественная и научно-популярная литература. Начат цикл мероприятий «Шедевры мировой литературы». Для учащихся 5—7 классов организован клуб «Контакт». Гимназисты с помощью научно-популярной и фантастической литературы совершают увлекательные путешествия в мир чудес, происходящих в наше время и в далеком прошлом. Работники пытаются сделать детскую библиотеку не казенным учреждением с формальными показателями и правилами, а Домом книги, куда дети приходят читать и узнавать, размышлять и спорить.

ТАТАРСКАЯ ОБЩИНА

По инициативе собрания старейшин татарской национальности в окружном центре образован оргкомитет в составе 10 человек во главе с председателем Равилем Ниязовым. Началась подготовка к проведению учредительной конференции, цель которой — возрождение религиозной татарской общины, возведение мечети, создание татарской школы. С администрацией согласован вопрос о преподавании татарского языка для желающих в русских школах. Есть намерение создать окружную ассоциацию татар.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В. НОВИКОВ

1. ЧТО ТАКОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА!

АНАЛИЗИРУЯ воздействие строительного проекта на природную среду, эколог вырабатывает экспертное заключение по величине ущерба среде от строительства и эксплуатации объекта. Деятельность по экологическому анализу проекта и определяется как его экологическая экспертиза. Проводится она с целью проверки соответствия хозяйственной деятельности экологической безопасности общества.

С морально-этической стороны проведение экспертизы требует от эколога предельной компетентности и добросовестности; доброжелательности к людям, ведущим промышленное освоение природных ресурсов, и восприимчивости к новизне; полнейшей объективности и готовности нести ответственность за результаты экспертизы. Полная экологическая экспертиза включает анализ влияния объекта на все виды природных ресурсов, имеющих на участке земли, отведенном под строительство. В нашем округе в число природных ресурсов, подлежащих экспертной оценке эколога, входят земля, вода, воздух, лес, луга, оленепастбища, рыбные ресурсы, охотничьи животные, дикоросы. Перечень этот нестрогий. Возможно включение в оценку и других видов ресурсов, что обусловлено в первую очередь составом угодий на участке отвода. Поэтому экспертиза конкретного проекта проводится обычно по нескольким видам ресурсов, имеющих на участке отвода, т. е. является полной только для данного участка.

2. КАКИЕ ВИДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СУЩЕСТВУЮТ! КТО ИМЕЕТ ПРАВО НА ЕЕ ПРОВЕДЕНИЕ!

СУЩЕСТВУЮТ два вида экологи-

ческой экспертизы: государственная и общественная. Право назначать государственную экспертизу имеют органы государственного экологического контроля. В нашей стране это Верховный Совет Российской Федерации. На уровне автономного округа экологический контроль осуществляется Советом народных депутатов округа, местными Советами народных депутатов, окружным и районными комитетами по экологии и природным ресурсам, а также органами санитарно-эпидемиологического надзора.

Общественная экспертиза проводится научными коллективами, общественными объединениями по собственной инициативе. Никакого разрешения на проведение общественной экспертизы со стороны органов государственного экологического контроля не требуется. Экспертиза должна проводиться в условиях широкой гласности и доступности ее результатов для общественности. В этом и заключается демократизм нового российского Закона об охране окружающей природной среды, введенного в действие с 3 марта 1992 года.

Результаты общественной экспертизы становятся юридически обязательными для исполнения только после утверждения в органах государственного экологического контроля.

3. ЗАВИСИТ ЛИ СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДЫ ОТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА!

СУЩЕСТВУЮТ два подхода к оценке значимости природных ресурсов: экономический и эколого-экономический.

При экономическом подходе за критерий оценки принимается хозяйственный эффект от эксплуатации ресурса, т. е. стоимость ресурса отражает степень его полезности для

человека. Интересы природы при экономическом подходе к оценке значения ее ресурсов не учитываются. При этом в оценку включается не весь урожай, а только хозяйственно-возможный сбор, т. е. часть урожая, которую допустимо собрать без подрыва ресурсов. Например, по соболю это будет всего 25% численности, а не все поголовье соболя в угодьях; по лосю — 10% поголовья; по бруснике — 40% урожая; по кедру — 20% урожая ореха. Остальная часть урожая в оценку не попадает. Принято считать, что ресурсы природы стоят столько, сколько стоит их хозяйственно-полезная часть. Ценность природных ресурсов определяется величиной прибыли, получаемой от их эксплуатации.

Для определения величины ущерба природе чисто экономический подход недостаточен. При установлении рентных платежей за пользование ресурсами природы, основанных на их хозяйственной продуктивности, экономический подход полностью сохраняет свое значение. Определение ущерба природе требует полной оценки ресурсов, основанной на их биологической продуктивности, т. е. всего поголовья охотничьих животных или урожая дикоросов на данной площади. Промышленное воздействие, как правило, уничтожает ресурс полностью, а не только хозяйственно-важную его часть. При разрушении экосистемы происходит изъятие поголовья животных и ресурсов дикоросов не только из хозяйственного, но и из биологического оборота. В результате страдают интересы не только человека, но и природы. При экономической оценке не учитывается необходимость воспроизводства природы. Маточное поголовье животных и большая часть урожая дикоросов не оценивается и в сумму ущерба не попадает. Не охваченная стоимостной оценкой часть ресурсов выпадает и из сферы природоохранных мероприятий. Величина ущерба, определенная с использованием экономической оценки, будет занижена в несколько раз в сравнении с расчетом, основанным на полной оценке ресурса.

До возникновения необходимости определения ущерба природе мы имели примеры выпадания из сферы охраны природы только ресурсов, полностью не охваченных стоимостной оценкой, например — земли. Являясь общенародной собственностью, земля в социалистическом государстве не имела стоимости и объектом купли-продажи не являлась. Следствием данного положения была утрата наиболее эффективного экономического рычага в сохранении и рациональном использовании земель, что привело к значительному снижению плодородия наших черноземов за период советской власти.

Данная закономерность отмечается не только на уровне государства. Возьмем региональный пример: использование кондинской популяции дикого северного оленя. Пока Кондинский коопзверопромхоз проводил лицензионный отстрел оленя, до тех пор и осуществлял его учет и охрану. Как только промхоз лишили права хозяйственного использования поголовья оленя, он сразу же прекратил его охрану и учет, несмотря на то, что Кондинское стадо оленя держится в основном в угодьях этого хозяйства. Прекратилось поступление в отчетность сведений о состоянии поголовья оленя, хотя при авиаучетах олень обычно учитывался одновременно с лосем. Следовательно, природоохранный интерес у охотпользователя полностью утрачивается, если не подкрепляется экономически.

Экономический интерес лежит в основе отношения к сохранению природы и на уровне отдельно взятого человека. Нагляднее всего это положение иллюстрируется примером с использованием ресурсов ценных видов рыб. Возьмем осетра. Право на отлов ценных видов рыб в нашем округе имеют представители коренного национального населения. Для представителей других народов вылов осетра грозит уголовной ответственностью. Поэтому: кто будет заинтересован в сохранении и умножении ресурсов осетра — рыбак ханты или русский рыбак?

Как видим, ресурс или объект природы обязательно выпадает из сферы природоохранных мероприятий не только полностью, но и частично в той мере, в которой он не получил стоимостной оценки, т. к. в такой же степени проявляется утрата интереса к его сохранению у пользователя. Ресурсы и объекты природы для целей охраны должны получать полную стоимостную оценку. Последовательного проведения данного требования в практику природоохранной работы в настоящее время, к сожалению, нет. Если же мы и дальше будем оценивать природу только с точки зрения получения прибыли — мы погубим ее окончательно. Это, видимо, самое главное условие сохранения природы в настоящее время. При определении ущерба природе по охотхозяйственным ресурсам в процессе экологической экспертизы данное положение проявляется наиболее остро.

4. ИМЕЮТ ЛИ СТОИМОСТЬ «ДАРЫ ПРИРОДЫ»?

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ обществе господствовало отношение к ценностям, созданным природой, как к дарам природы. В охотхозяйственной отрасли отношение к ресурсам диких животных и дикоросов, как к дарам природы, проявилось наиболее ярко. В период обучения в институте в «застойные» годы нам, студентам, будущим охотоведам последовательно внушалась мысль о том, что охотничьи животные, находящиеся в состоянии естественной свободы в угодьях, никакой стоимости не имеют, т. к. труд человека на их выращивание не затрачен.

Согласно позднейшим изысканиям отечественных экономистов¹ в охотничьем промысле охотничьи животные имеют только потенциальную потребительскую стоимость, которую еще предстоит превратить в реальную стоимость, приложив труд по добыче и заготовке. И только в организованном охотничьем хозяйстве, как

высшей форме охотхозяйственного производства, осуществляющей затраты на воспроизводство ресурсов, охотничьи животные будут иметь стоимость в соответствии с проведенными затратами.

Следствием проведения в практику определения ущерба природе положения о том, что продукты природы не имеют стоимости или имеют только потенциальную стоимость, явилось предложение экономистов о необходимости оценки только тех охотхозяйственных ресурсов, которые доступны для хозяйственного освоения в настоящее время, т. е. при существующих организационных возможностях хозяйства. Ресурсы, недоступные в настоящее время для хозяйственного освоения, в оценку включать не рекомендуется: они как бы и не существуют вовсе в природе. За уничтожение ресурсов, недоступных хозяйственному освоению, никаких экономических санкций предъявлять не рекомендуется, т. е. вдали от населенных пунктов промышленникам допускается безнаказанно разрушать природу. Такое же отношение существует и к ресурсам, не имеющим практического значения в настоящее время: они не оцениваются, охране не подлежат и, следовательно, сохранение их весьма затруднительно.

Эколого-экономический или эколого-социально-экономический подход является альтернативным чисто экономическому. Из эколого-экономической оценки следует, что стоимость имеет не только овеществленный труд, но и «дары природы». Охотхозяйственные ресурсы оцениваются, во-первых, по биологической продуктивности, т. е. по всему поголовью животных и полному урожаю дикоросов; во-вторых, ресурсы охотничьих животных и дикоросов имеют стоимость независимо от их местоположения, удаленности от населенных пунктов и наличия интереса для охотничьего хозяйства в данный момент. При эколого-экономическом подходе ресурсы живой природы имеют не только экономическое, но и экологическое значение; поскольку при их оценке учитывается не только их хозяйст-

¹ Экономика охотничьего хозяйства. М., «Колос», 1971, с. 157.

венно-полезная часть, но и воспроизводственный потенциал. Эколого-социально-экономическая оценка природных ресурсов не замыкается на экономике конкретного региона, а учитывает общемировую оценку, т. е. общечеловеческую значимость ресурсов дикой природы. Подобный подход гораздо шире, чем определение народнохозяйственного значения ресурсов.

5. ЧТО ТАКОЕ СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА УГОДИЙ!

ЕСТЬ различные точки зрения на проблему стоимостной оценки, но в конце концов исследователи сошлись на том, что в основу стоимостной оценки охотугодий должны быть положены ресурсы охотничьих животных (или урожайность дикоросов).

Следует обсудить еще один подход к оценке угодий, практикуемый в нашем округе: использование коэффициентов. Коэффициенты разрабатываются в дополнение к оценочным нормативам или имеют самостоятельное значение. В первом случае коэффициенты применяются для корректировки оценочных нормативов, во втором — призваны полностью их заменить.

В обоих случаях введение коэффициентов — это искусственный акт. Естественную продуктивность угодий они не отражают, а выражают желание специалистов восполнить недостаток фактических данных системой экспертных оценок. Подобный подход был приемлем лет десять назад, когда практика не располагала фактическими данными о продуктивности всего комплекса охотхозяйственных ресурсов. Тогда ощущался дефицит наблюдений по влиянию антропогенных факторов на охотничьих животных на объектах нефтегазового комплекса. В настоящее время подобные материалы уже имеются. Поэтому попытка замены фактических данных коэффициентами в настоящее время неправомерна. Этот подход ненаучен и устарел. Это вчерашний день в практике экологической работы. Коэффициенты могут использоваться только в качестве ориентировочных экспертных оце-

нок при изучении экологических факторов и проведении экологических экспертиз.

Нельзя не отметить, что введение в оценку некоторых коэффициентов продиктовано, видимо, в большей степени политическими соображениями, а не требованиями оценки угодий. Например, имеется система повышающих коэффициентов, разработанных и рекомендованных для определения ущерба угодьям институтом экономики Уральского Отделения Российской Академии Наук. В данной системе угодья территорий приоритетного природопользования коренного национального населения округа рекомендуются оценивать в три раза дороже в сравнении с угодьями, не входящими в зону приоритетного пользования. На каком основании? Только на том, что угодья территорий приоритетного природопользования принадлежат (в основном) представителям коренного национального населения, а угодья вне их — охотникам других национальностей? Если рядом расположенные угодья имеют одинаковую естественную продуктивность, например, два участка кедрового бора, имеющие равный урожай ореха, черники, в обоих бегают одинаковое количество соболей и белок, но один участок принадлежит охотнику ханты, другой — русскому охотнику, так почему первый участок оценивается в несколько раз выше второго?

Более того, выведение различий в стоимости угодий на основании их различной национальной принадлежности — социально опасное явление. Это — дискриминация работников охотхозяйственной отрасли, под благовидным предлогом защиты интересов коренного национального населения. Это — мина замедленного действия. Ничего, кроме неприязни к охотникам ханты и манси со стороны других охотников и усиления социальной напряженности, подобные «научные рекомендации» вызвать не могут. И не вызывают. Факты, подтверждающие изложенные опасения, уже имеются.

[Окончание в следующем номере].

ОНДАТРА

В. ЧЕСНOKОВ.

ЭТОГО зверька поселили в России в 1928 году. Он происходит из Северной Америки, где широко распространен в США и Канаде, обитая в озерах и болотах. Ондатра относится к отряду грызунов, подсемейству полевок. Это некрупный зверек — средний вес около 1 кг, длина (без хвоста) 25—30 см. Хвост длинный, уплощенный с боков, покрыт кожистыми чешуйками. Цвет меха у ондатры обычно светло-коричневый, хотя встречаются и темноокрашенные особи. Ондатра питается водной растительностью, ее излюбленные корма — сочные корневища и подводные стебли тростника, камыша, рогоза. При нехватке этих видов употребляется кувшинка, стрелолист, ежеголовник, рдесты и другие водные растения. В крутых берегах ондатра роет норы, а на акватории озер устраивает хатки — куполообразные сооружения из стеблей водных растений. Вход в нору или хатку делается из-под воды. Ондатра начинает размножаться в возрасте около года, за лето самка приносит около трех выводков, по 5—8 детенышей в каждом. Малыши через месяц переходят на растительный корм, а зимой уже не отличаются от взрослых. Весной они разбиваются на пары и приступают к размножению. У ондатры красивый и сравнительно прочный мех. Он идет на изготовление шапок, воротников, дамских манто.

Первые сведения об ондатре и ее использовании в США привез из Америки В. Я. Генерозов в 1914 году. Ондатра живет там в бесполезных для сельского хозяйства болотах, держится на них оседло, достигая высокой численности. В США ежегодно добывается до 8 млн. ондатровых шкурок, что приносит высокие доходы охотникам и собственникам болот. Полезные свойства ондатры навели проф. Н. А. Смирнова на мысль завезти ее в Россию. В 1915 году он опубликовал статью, в которой это предложение обосновывалось тем, что на Севере громадные площади бесполезных болот при заселении их ондатрой могли бы давать миллионы пушных шкурок. К вопросу о вселении ондатры вернулись после окончания гражданской войны. Охотничьи ресурсы были подорваны, и ученые полагали, что ондатра поможет в решении пушной проблемы. Идею завоза ондатры поддержал проф. Б. М. Житков — активный сторонник акклиматизации в нашей стране иноземных животных.

Начиная с 1928 года в течение трех лет импортировали более 1600 ондатр, которых выпустили в Архангельской, Вологодской, Тюменской областях, Красноярском крае, Бурят-Монгольской и Якутской АССР. Выпущенные зверьки повсеместно прижились и в дальнейшем для расселения отлавливали особей из местного поголовья.

В Тюменскую область ондатру завезли в 1929 году. 90 канадских зверьков выпустили в озера- старицы Демьянки в 150 км от ее устья.

Новоселы прижились, и из демьянского очага зверьков на первых порах брали для расселения на Приобском Севере. В Ханты-Мансийский округ ондатру доставили в 1932 году. Партию из 49 демьянских зверьков выпустили на реке Малая Сосьва. К середине 1934 года ондатры заняли озера и старицы Малой Сосьвы на протяжении около 200 км. Вторую партию в 179 голов выпустили в 1935 году в бассейне Сабуна, третью — в том же году в бассейне Казыма (209 голов). Затем ондатру вселили на реки Варь-еган, Тром-Аган, Юган и другие. К 1941 году новоселы имелись во всех районах округа.

В Ямало-Ненецком округе расселением ондатры занялись на четыре года позднее. В 1936 году в верховьях Полуя выпустили 100 голов, в 1937 году 154 головы завезли на р. Пур.

В дальнейшем для выпусков стали отлавливать зверьков из местного поголовья. С 1932 по 1955 годы на территории северных округов было расселено около 8 тыс. голов, а с учетом повторных выпусков — 11 тыс.

Новый вид прижился повсеместно. С мест выпусков поступали сведения, что зверьки хорошо размножаются и за два года запрета (с момента выпуска в течение двух лет запрещалось ловить ондатру) их становилось много. Но затем происходило неожиданное и непонятное: количество зверьков резко уменьшалось. Впервые это было замечено на Демьянке. Там охотники снижение численности ондатр отнесли за счет неизвестного заболевания. Поголовье было обследовано специалистами. Оказалось, что ондатр стало меньше не из-за болезни, а по причине нехватки кормов. Водная растительность на озерах-старицах была выедена, зверьки или гибли, или откочевывали в поисках кормов. По-видимому, такая же картина повторялась и на таежных речках Севера. Озера-старицы там также бедны кормовой растительностью. Вселенные зверьки быстро ее уничтожали и разбредались по бескрайним просторам таежной глубинки. Часть ондатр скатывалась вниз по течению рек и добиралась до обской поймы.

Долгое время охотоведы считали пойму Оби непригодной для ондатры из-за больших колебаний уровня воды по сезонам. Нередки годы, когда в весенне-летний период вода поднимается до 11 м над минимальным (меженным) уровнем. Однако высокие паводки не помешали новому виду обосноваться в пойме. В первую очередь ее привлекла обильная водная растительность пойменных озер. Видовой состав водных растений там сравнительно широк: тростник, камыш, стрелолист, аир, сусак зонтичный, вахта трилистная, хвощ, различные виды рдестов, ежеголовник, осоки водяная и стройная. В водоемах малых таежных рек многих водных растений нет, поэтому кормовые их достоинства невысоки. В пойме Оби ондатры нашли вполне сносные условия для жизни и стали самостоятельно расселяться по пойменным озерам. Лишь позднее, когда на Оби возникли отдельные очаги высокой численности ондатры, пушнопромысловые органы стали расселять новый вид по пойменным озерам. Ориентация на пойму себя оправдала. В расширенных участках обской поймы, где Обь разделяется на два русла (Ханты-Мансийский, Березовский районы), ведется интенсивный промысел ондатры. В 1957 году в двух северных округах было заготовлено наибольшее за все годы количество ондатровых шкурок — 547 тыс. шт. Более половины из них приходится на пойму Оби, которая занимает менее 10% площади Тюменского Севера.

Ондатра обладает удивительной способностью приспосабливаться к самым различным условиям обитания. Эта способность, собственно, и обеспечила повсеместный успех акклиматизации нового вида в нашей стране. Ондатра заселила водоемы от знойных районов Средней Азии до холодной тундры, от западных границ СНГ до Тихого океана. Она стала обычным

элементом нашей фауны. Многие люди даже не знают, что раньше, 65 лет назад ондатры у нас не было.

На Приобском Севере новый вид полностью занимает лесную зону, по пойме Оби встречается до самого ее устья, но в тундровых озерах не живет из-за их промерзания и малокормности.

Высокая способность приспособления (адаптивность) нашла яркое проявление у ондатр поймы Оби, где условия обитания отличаются неповторимым своеобразием. Соответственно, у новоселов возникли специфические черты жизнедеятельности, не встречающиеся в других районах страны. Свообразие условий обитания определяется, главным образом, водным режимом Оби. Весеннее половодье соединяется здесь с летним подъемом воды, приходящим с верховья реки от таяния снегов в горах Алтая. Образуется мощная и длительная волна весеннего половодья, которое начинает спадать лишь со второй половины июля. В среднее по высоте половодье (7—9 м) преобладающая часть поймы заливаеся водой, остаются незатопленными лишь возвышенные ее участки. Весенне-летнее половодье — самое трудное время для ондатр. Его нужно пережить и в то же время сохранить воспроизводство поголовья. На это и направлены возникшие в популяции ондатр адаптации. Они выражаются в основном в приобретении свойства сезонных перекочевок по территории поймы в зависимости от водного режима.

Весной ондатра покидает затопленные озера и держится на протоках с высокими незатопляемыми берегами. В берегах проток зверьки устраивают временные норы, в которых приносят первый помет. Со спадом воды можно видеть в берегах открывшиеся входы нор и следы ондатр на прибрежном иле. С обнажением нор зверьки переселяются на вышедшие из затопления озера, где приносят второй приплод. После молочного выкармливания потомства ондатры переходят в глубокие озера, пригодные для зимовки. Таким образом, среди пойменных ондатровых угодий можно выделить угодья весеннего обитания (протоки), летне-осеннего (мелководные озера), осенне-зимнего (непромерзающие озера).

Ондатра прочно вошла в состав охотничье-промысловой фауны Севера, заняв в пушном промысле важное место после белки, оттеснив некоторые местные виды. Ондатру добывают капканами и вершами, причем применение верш предпочтительнее, так как для установки капкана, вскрывают хатку, что часто ведет к ее промораживанию и гибели обитателей. Наиболее продуктивные ондатровые угодья расположены в пойме Оби. Площади их можно увеличить за счет подпруживания обмелевших озер земляными плотинками. Срок промысла целесообразно ограничить IV кварталом года, чтобы уменьшить опасность промораживания хаток. Для рационального использования ресурсов ондатры следует закрепить ондатровые угодья за охотниками-ондатрологами.

ПОПЬЕМ ЛИ ЗАВТРА МИНЕРАЛКИ?

Н. КОНЯЕВ.

СТАРОЖИЛЫ Ханты-Мансийска, вероятно, помнят, что в начале 50-х годов в районе Долины Ручьев бурилась одна из первых в Западной Сибири разведочных скважин на нефть. Нефти там, вроде, не нашли, зато обнаружили немалые запасы высокоминерализованной воды. Теперь неподалеку от того места расположены физиоводолечебница и профилакторий-санаторий «Кедр». Скважина, которой пользуются эти известные в округе лечебные учреждения, пробурена в 1962 году. Так что в нынешнем полагалось бы отметить своеобразный юбилей местного значения — 30-летие действующей скважины. Можно бы по традиции подвести некий положительный итог: к примеру, подсчитать, сколько человек за истекшее тридцатилетие поправили здоровье в физиоводолечебнице, сколько подлечилось и отдохнуло в «Кедре» с момента его основания. А для убедительности — процитировать несколько добрых писем и благодарностей, свидетельствующих о чудесных свойствах ханты-мансийской минералки и высоком уровне культуры обслуживания медперсонала, что, к месту будет сказано, подтверждается и автором этих строк, как одним из бывших клиентов.

В водолечебнице меня ознакомили с результатами анализа химического состава воды, проведенного три года тому назад Свердловским научно-исследовательским институтом курортологии и физиотерапии. Результаты впечатляют. Наша минералка относится к высокоминерализованным водам природного происхождения, которая встречается не так уж и часто. Минерализация составляет 17 граммов на литр воды (для сравнения: в Тюмени — 5,2). Запасы практически не ограничены, глубина залегания — около 1200 метров, расход — 25 кубометров в сутки. Обогащена следующими биологически активными компонентами: йодом, бромом, кремниевой кислотой, из микроэлементов — цинком, кадмием, свинцом, медью, сурьмой... Из заключения о бальнеологической ценности воды следует, что она может быть использована для наружного применения при болезнях сердечно-сосудистой системы, кожи, при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, нервной системы и т. д. и т. д...

В разведении 1:3 вода соответствует нижнесергинскому типу, то есть при постоянном наблюдении за санитарно-бактериологическим ее состоянием, может быть использована как лечебно-столовая, при лечении хронических гастритов с секреторной недостаточностью, хронических колитов, функциональных заболеваний кишечника, при заболеваниях печени, желчных путей различной этимологии...

Вот что такое наша минералка!

Но что-то пасмурно сегодня в водолечебнице. Не до юбилея нынче медперсоналу. В чем же дело?

В ответ на мой вопрос руководитель коллектива физиолечебницы Анатолий Николаевич Концевов лишь тяжело вздохнул...

А почему вздохнул, читатели уже имели возможность отчасти узнать из публикации А. Надеиной «Заколдованный круг» в «Новостях Югры» за 15 августа. В день, когда автор этих строк посетил водолечебницу,

Анатолий Николаевич как раз решал вопрос о пресловутой кочегарке. Очень сложным оказался вопрос. Кочегарка, которая когда-то относилась к предприятию объединенных котельных, как будто была передана на баланс окружной больницы, но больница по причине отсутствия подтверждающего передачу документа, как могла, отбивалась от «подарка». «Осиротевшие» кочегары тем временем, по-видимому, с горя запили. Больные какое-то время не получали необходимой для оздоровления подогретой воды. Вот и пришлось Анатолию Николаевичу разбираться по этому поводу и с профкомом объединения «Хантымансийсклес», и с предприятием коммунального хозяйства, и с управлением жилищно-коммунального хозяйства, и с заместителем главы администрации по социальным вопросам, и с управлением жилищно-коммунального хозяйства округа. Словом, сюжет, достойный михалковского «Фитиля». Не знаю, чем дело кончилось, но тогда кто-то из высокого начальства обещал с кем-то разобраться, «порешать», создать комиссию из авторитетных, надо полагать, специалистов и руководителей, провести тщательное расследование, обследование... Так оно в конце концов и вышло — профилакторий и водолечебница работают, вода подогревается и подается в необходимом количестве...

Но кочегарка — мелочь. Она и нужна-то только для того, чтобы вовремя подогреть лечебную минералку для ванн. А по-настоящему болит голова у коллектива и лично у Анатолия Николаевича о том, что помещение водолечебницы давно требует капитального ремонта.

Необходима профилактика — да что профилактика! — замена металлических труб на полихлорвиниловые в соответствии с требованиями санитарных норм.

Болит голова о том, что сегодня не используются и наполовину виды лечения из-за стесненности помещений. Не применяются лечебные орошения, души, бассейны...

Необходима реконструкция помещений.

Необходима — подумать страшно! — и новая скважина — старая свой срок отслужила.

Дождемся ли вот только?

Вспомним, сколько интересных предложений о будущем нашей «маленькой швейцарии» поступило от горожан всего несколько лет тому назад в дискуссиях по статье поэта Андрея Тарханова «Что с Ханты-Мансийском?», по проблеме размещения в городе НГДУ. Сколько заманчивых идей о Ханты-Мансийске как будущем городе-курорте было высказано в период предвыборных кампаний!

Теперь уже не до курорта. Сохранить бы, что есть. И будем надеяться, — наши нынешние власти не считают, что в светлом капиталистическом завтра, к которому идем пока нетвердой поступью, не будет больных ни артритами, ни колитами, ни прочими гастритами, свойственными людям общества века уходящего. Что с развитием рыночных отношений, появлением в округе разных там совместных предприятий, международных аэропортов, отелей для иностранцев нашу провинциальную минералку вытеснит более «цивилизованная» какая-нибудь «пепси-минерал».

ПРИЕЗД С ВЕСНОВКИ

Продолжая начатый в двух предыдущих номерах рассказ о весновке, мы представляем взгляд не столько на сам промысел, сколько на его результат: сопутствовала ли мужчинам удача, что привезли в дом? Это взгляд хозяйки, а вместе с ней и всей женской половины семьи, ожидающей отцов, мужей, братьев с богатой добычей. Рассказ матери, Екатерины Дмитриевны, сургутянки родом, записан в последний год ее жизни; сохранены особенности живой, устной речи.

— Апрель — уже едут на весенний промысел. По льду еще выезжают. Коней отпускают там в соры. Емсаново место называлось. Протока, а дальше соры. У каждого свои заведения, свои избушки. В этих избушках жили. Ну, сараи были, рыбу где разрабатывали. Бревенчатые.

Это время, пока Обь не вскрыется, неводной промысел не начнется, чем занимались? Всякими поделками для домашнего хозяйства. Там и корыта делали, и короба плели — навоз зимой вывозить. Большие короба. Когда выводили цыплят курицы, перевернешь короб и цыплят — под него. Наделают коромысла, грабли, весла. Носилки — копны на покосе таскать. Сани сами делали, розвалы. Кадочки всякие, чашечки деревянные. Хлеб пекли в них. Хлеб раньше сами стряпали, катали. Потом на лопату и в печку. Все это они там мастерили, на этой весновке, чтобы не скучно было. Приедут — навезут всего. Вот ребята, братья мои, все умели делать. Молóденьки, а как-то умели. Было желание.

Вот пока река еще не вскрылась, рыбный-то промысел не начался, время-то у них пустое, вот и уток они сидели тогда. Ружьями стреляли. Потом брали перевес — ловили уток. Ну, это уже когда все вытает, речки эти. Другой раз по мешку и больше привозили уток.

А река вскрыется — тогда неводной промысел артелями. В основном язя ловили. Хорошая рыба не ловилась там. Язь, щука. Но для сдачи-то шел больше язь, щуку они для себя. Икры привезут — и щучьей, и язевой. Разрабатывали там рыбу, солили там. Когда много рыбы, приезжали за женщинами, разрабатывать-то ее. Но больше сами как-то управлялись. Долго они там жили, пока не кончится неводной промысел на песке. Потом уж выезжали к концу мая, наверно. На обласах приезжали за лодками, чтобы вывезти все это имущество свое.

Записал В. БЕЛОБОРОДОВ.

ГОРОД НА ИРТЫШЕ

В. БАЛИН.

* Публикуемый текст представляет собой несколько фрагментов рукописи большой неизданной работы знатока края, бывшего землеустроителя, участника описываемых событий Виктора Григорьевича Балина, законченной еще в 1970 году.

Жителям теперешнего Ханты-Мансийска малоизвестны сообщаемые здесь подробности тех давних лет, когда столица округа переживала первые дни и месяцы своего существования, поэтому вместе с автором мы приглашаем их заглянуть в прошлое своего города.

*

х х х

С выходом постановления ВЦИКа от 10 декабря 1930 года встал вопрос о размещении в Самарово административных, общественных и хозяйственных учреждений и организаций будущего города. Село не в состоянии было принять не только перебазируемые из г. Тобольска, но и вновь создаваемые организации. Новое строительство здесь, как в местности часто затапливаемой паводковыми водами, совершенно исключалось. Многие организации были вынуждены разместиться в близлежащих пунктах Самаровского района. Так, в с. Реполово — райисполком, райком партии, райконтора связи, д. Сухоруково — школа промысловой молодежи и т. д. Создались тяжелые условия жизни и быта размещаемого контингента рабочих и служащих. Возникла острая необходимость строительства административного и культурного центра округа на новом месте.

Учитывая трудности размещения окружного центра, Уральский обком осенью 1930 года поручил комиссии под руководством зам. председателя Уральского комитета Севера тов. Пиньжакова подбор и изучение места центра будущего национального округа. С этой целью были осмотрены земельные участки — в частности, урочище «Большой Черемошник», расположенное в 5—6 км к северу от с. Самарово на сравнительно ровном плато, выходящем от северного склона

Самаровской горы к пойме Оби, а также часть Северной горы по правобережью Оби, против устья Иртыша. Были обследованы также участки между с. Карымкары и теперешним поселком Октябрьское и по Иртышу в районе села Горно-Филинского (там, где сейчас пос. Горноправдинск). Комиссия, рассмотрев указанные варианты возможного размещения центра, остановилась на урочище «Большой Черемошник». Здесь тогда стоял могучий кедровый лес. Пересекающие плато три лога*, выходящие со склона горы, были сплошь покрыты зарослями черемухи и рябины. Небольшие болотца** с чахлым березняком и сосняком, почти всегда наполнены водой. На них иногда водились утки, особенно весной, в ненастную погоду.

Здесь царила вековая тайга, тишина которой лишь изредка нарушалась треском бурелома и валежника под тяжелой поступью медведя — хозяина здешних мест, а летом во время массового сбора ягод и кедрового ореха — говором самаровских жителей. Автор

* Это теперешние «Большой лог», лог за электростанцией и баней, лог за Перековкой.

** Эти болотца — против здания медучилища, где сейчас массив двухэтажных жилых домов, на углу улиц им. Ленина и Карла Маркса, против электростанции, где было общежитие педучилища.

этой статьи повстречал здесь крупный экземпляр рыси, а свежие следы медведя встречались почти на каждом шагу. Не было здесь и жилья, лишь на бровке леса, выходящего к пойме Оби, кое-где размещались «лабазы» (амбары), в которых окрестные жители хранили свое немудрое промысловое снаряжение.

Надо сказать, что комиссия вполне добросовестно изучила территориально-экономические условия будущего округа и выбор места под его центр, на наш взгляд, произведен правильно. Принятый вариант прежде всего удовлетворял требованиям территориального и географического порядка. Слияние двух великих рек Западной Сибири — Иртыша с Обью — стык чрезвычайно выгодных водных коммуникаций. Центральное положение по отношению ко всей территории округа, населенной основной массой коренного населения — ханты и манси, живописная местность, окруженная кедрово-сосновыми лесами, благоприятные санитарно-гигиенические условия — вот положительные факторы, перекрывающие все отрицательные особенности этого варианта.

...Итак, единодушное решение — строить город в урочище «Большой Черемошник». Строительство в с. Самарово, как затопляемом паводковыми водами, не производить. Все остальные варианты, как нецелесообразные, отвергнуть.

х х х

Однако вариант строительства в урочище «Большой Черемошник» был далеко не идеальным, он содержал в себе ряд серьезных отрицательных сторон. Прежде всего это место не имело непосредственных подходов с Иртыша, река находилась от выбранной площадки за 1,5—2 км. Не было удобных, незатопляемых причалов. Удаленность реки осложняла вопрос снабжения водой. Тем не менее, считалось, что эти недостатки могут быть со временем устранены. Для связи города с рекой предполагалось сооружение намытой причальной площадки на Иртыше у устья протоки Малой Неулевой, с размещением на ней всего пристанского хозяйства и подъездных

путей к городу по специально сооруженной дамбе. Имелось в виду строительство городского водопровода с водозабором от Иртыша.

х х х

Сразу же после выбора площадки на ней были организованы топографические работы по съемке местности и составлению проекта планировки. Эти работы были поручены отделу землеустройства Тобольского окружного земельного управления. Для выполнения съемочных работ была командирована группа специалистов во главе с землеустроителем Б. С. Шмотиным. Составление проекта планировки города производилось под руководством начальника отдела землеустройства Георгия Константиновича Мальцева. Весной 1931 года проект планировки был перенесен в натуру и все материалы автором статьи (кстати, принимавшим участие в проектировании) были вручены производителю работ по строительству К. Н. Пайвину для выполнения.

Особо следует остановиться на проекте планировки. По замыслу авторов центральным местом города являлось здание Дома Советов и площадь под сквер, которые располагались вблизи ручья, идущего с северного склона Самаровской горы. Отсюда, как бы в радиальном направлении к пойме Оби расходятся прямые улицы (Коминтерна, Энгельса, Маркса, Дзержинского). Они, в свою очередь, пересекались улицами, идущими в виде дуг от центральной площади (Мира, Ленина, Комсомольская, Пионерская, Красная). Такое расположение улиц, сохранившееся до нашего времени, создает довольно красивую панораму, хорошо просматриваемую с вершины Самаровской горы и с воздуха.

По проекту площадь города занимала 200,6 гектара. В нем 11 улиц общей протяженностью в 15 км. Общественные площади, сквер и бульвары (по ул. Дзержинского) занимали 17,81 га. Предполагалось, что этой планировкой будет достаточно для застройки города на перспективу развития по крайней мере на 20 лет. Но темпы роста города и в целом округа опрокинули расчеты авторов проекта.

Уже в первые 10 лет своего существования город вышел за пределы проекта.

х х х

Зима 1930—1931 г.г. прошла в неустанных заботах о подготовке к строительству окружного центра: изыскивалась рабочая сила, комплектовались бригады строителей, велась расчистка площадки и заготовка леса. С весны 1931 года стало готовиться жилье для размещения прибывающих строителей. По обоим склонам «Большого лога» появились первые землянки. В том месте, где сейчас расположены горпромкомбинат, хлебопекарня, строились жилые бараки для рабочих. Недостаток жилья в летнее время покрывался большим количеством палаток, расположенных во всех концах строительной площадки.

С приездом оргбюро строительство городка развернулось в более широких масштабах. Комитетом Севера при Уральском облисполкоме 3 июня 1931 г. на Север командирован техник Пайвин Константин Николаевич, который по прибытию в Самарово назначается с 28 июня 1931 г. производителем работ, а несколько позднее техническим руководителем и председателем технического совета при строительстве нового города — центра Остяко-Вогульского округа.

В конце 1931 г. при оргбюро создается специальное строительное управление «Северострой» с техническим советом в составе производителя работ Пайвина К. Н. и техников Панова Ф. В. и Вишневого. В это же время начинается строительство ведомственными организациями: Окринтергралсоюзом, окрконторой Уралпушнины, леспромхозом, отделением рыбтреста и др.

Лес для строительства заготавливался на месте строительной площадки. Для трелевки применялись простейшие конные волокуши. Каких-либо механизмов, облегчающих труд человека, не было. Несложный инструмент изготавливался своими силами в примитивной кузнице. Большой помехой в строительстве являлись пожары, часто возникавшие на стройке и в окружающем лесу. Ликвидация

пожаров всегда отнимала у рабочих немало времени.

Понимая всю важность стройки, строители проявляли большую энергию и волю к преодолению возникающих трудностей. Невзирая на отсутствие нормальных бытовых и жилищных условий, недостаток строительных материалов, полное отсутствие механизации — бригады строителей наращивали темпы работ...

Уже летом 1931 года среди валежника и куч пней стали вырисовываться контуры кварталов, улиц и площадей будущего города.

По первоначальному плану строительства объектами первой очереди были здания Дома туземца (Дом народов Севера), школы, больницы, амбулатории, магазина, бани с прачечной и 21 жилого дома... Однако этот план не был выполнен. Многие объекты перешли на 1932 год.

В течение лета возведено большое по своему объему здание Дома туземца (впоследствии — Дом культуры), которое 7 ноября 1931 года было сдано в эксплуатацию. Это первое здание. Несколько позднее закончено строительство двухэтажных домов, расположенных по ул. Ленина под №№ 32, 34, 36, 38, и по ул. Энгельса № 8. К наступлению зимы заложено здание окротдела милиции. Перевезен из Самарово и поставлен на углу улиц Комсомольской и Коминтерна двухэтажный большой дом, где еще в 60-е г.г. помещался исполком городского Совета.

х х х

Исключительное значение придавалось завершению строительства кирпичного завода, так как производство кирпича на месте освобождало от завоза извне дорогостоящего материала. Строительство завода имело проектную стоимость в 27,9 тыс. рублей. В первый сезон работы 1932 г. было выпущено около 500 тыс. штук кирпича. В последующие годы выпуск кирпича был доведен до одного миллиона штук в год. Несмотря на примитивное оборудование, вырабатываемый кирпич, по заключению специалистов, был не хуже привозного.

Тобольские Губернские Ведомости

1892 г.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ СИБИРИ

УКАЗАТЕЛЬ ИЗДАНИЙ, ВЫХОДЯЩИХ В ТОБОЛЬСКЕ:

«Сибирский листок» — торгово-промышленная газета. Выходит два раза в неделю, по воскресеньям и четвергам. Годовая цена: без дост. 4 р., с дост. 4 р. 50 коп., с пересылкой 5 р., для учителей и учительниц городских и сельских начальных училищ — с дост. и перес. 4 р. Издается с 20 декабря 1890 г.

«Тобольские Губернские Ведомости». Выходит еженедельно, по субботам, без цензуры. Годовая цена: для обяз. подп. 3 р., для необяз. — без дост. 4 р., с дост. и перес. 4 р. 80 к. Издается при с 27 апреля 1857 г.

«Тобольские Епархиальные Ведомости». Выходит два раза в месяц, 1 и 16 чисел, под цензурой. Годовая цена с дост. и перес. 5 р. Издается с 1 января 1882 года при Тобольском православно-церковном братстве св. великомученика Димитрия Солунского.

Х Х Х

ОТ ПРАВЛЕНИЯ КОМИТЕТА ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ:

По постановлению общего годовичного собрания Комитета решено в нынешнем же году приступить к изданию Комитетом своего печатного органа и выпустить в свет в виде опыта особый сборник, под названием «Ежегодника Комитета Тобольского Губернского Музея».

О времени выхода в свет «Ежегодника» и цене будет объявлено особо.

В «Сибирском Вестнике (№ 52) опубликована следующая телеграмма инженера Михайловского от 5 мая, адресованная на имя г. Томского губернатора: «Постройка Сибирской железной дороги утверждена от Челябинска по направлению изысканий прошлого года при ветки к Томску, с разрешением в текущем году приступить к рабочему между Челябинском и Омском. Начать работы имеет возможность в июне. Михайловский».

По сообщению столичных газет, с открытием навигации, из западно-сибирских районов ожидается во внутренние губернии Европейской России, пострадавших от прошлогоднего неурожая, до 16-ти милл. пудов хлеба.

Из ведомости о переселенцах видно, что в Сибирь за прошлый год переселилось более 40000 душ.

Высочайше утвержденным, 8-го мая 1892 года, положением Комитета Министров, постановлено:

Утвердить направление западно-сибирской железной дороги от Челябинска на города Курган, Петропавловск, Омск, Каинск, с переходом р. Оби у села Кривошекова до станции Почитанской средне-сибирской железной дороги, в обход г. Томска.

Публикация Ю. С. НАДТОЧИЯ.

СВЯЩЕННИК И ХЛЕБОРОБ

Разложение феодально-крепостнической системы, которое в последнее 30-летие существования крепостного строя переросло в кризис, оказывало тормозящее воздействие на развитие экономики в России. Особенно зримо это проявилось в сельском хозяйстве. Стремясь получать большую прибыль от имений, помещики увеличивали барщину и оброк. Крестьяне отвечали на это усилением борьбы.

Обстановка кризиса с неизбежностью ставила вопрос о поиске новых методов ведения сельского хозяйства. Несложная агрикультура крепостного хозяйства порождала иллюзорное представление о том, что положение дел в отечественном сельском хозяйстве можно поправить с помощью агрономии и усовершенствованной техники (а не ликвидации феодального строя). Вот почему в первой половине XIX в. определенной популярностью пользовались экономические и сельскохозяйственные научные общества. Бытовало мнение, что они помогут преодолеть застой в экономической жизни страны.

Известностью в России того времени пользовались Вольное экономическое общество (основано в 1765 г.), Московское общество сельского хозяйства (учреждено в 1818 г.) и Казанское экономическое общество (основано в 1839 г.). Общества ставили перед собой задачу изучения экономики (сельского хозяйства, в частности)

и ее преобразования на путях интенсификации. Особенно их привлекал обширный и малоисследованный сибирский край, где, по их мнению, был простор для преобразования сельского хозяйства: здесь не было помещичьего землевладения. В Сибири они старались приобрести активных сотрудников. Одним из таких деятельных сотрудников был И. Я. Тверитин.

Тверитин привлекал руководство научных обществ своей грамотностью, склонностью к исследовательской работе и хозяйской хваткой. Он сумел создать образцовое хозяйство в суровом северном краю. Слыл удачливым, хорошим хозяином. Около двух десятилетий он поддерживал связи с ВЭО, МОСХ, КЭО, Русским Географическим обществом, посылал ежегодные отчеты о своих земледельческих опытах. Его отчеты — подлинные исследовательские труды, которые и сегодня интересно читать.

Чем ценны работы Тверитина для сегодняшнего дня?

1) Его отчеты — надежный источник для изучения социально-экономического положения русского и аборигенного населения Обского Севера, состояния хозяйства края в 50—60-е гг. XIX в.

2) Его отчеты — источник для изучения природы края, в частности, для современных климатологов.

3) Упорный, настойчивый в достижении цели И. Я. Тверитин — образец

для подражания современным фермерам.

4) Отчеты позволяют составить представление об образе жизни и мыслей рядового сельского священника Сибири прошлого столетия. Его язык точен, образен, живописен. По отчетам можно составить представление о его мировоззрении. Иван Яковлевич симпатичен сочувственным отно-

шением к своей пастве. Его помыслы благородны. Ощущаешь, что это не поза, а жизненная позиция. Это подтверждает все его поведение, особенно в голодные годы.

5) Отчеты Тверитина могли бы обогатить экспозиции краеведческих музеев.

В тексте сохранены как орфография, так и пунктуация автора.

Ю. БЕЛОНОЖКО,
кандидат исторических наук.

*

И. Я. ТВЕРИТИН

*«...во мне крылось давнее желание
открыть опыт хлебопашества».*

Опыты разведения хлебов в Березовском крае

(Впервые эта работа И. Я. Тверитина была опубликована в журнале «Записки Казанского экономического общества» в 1859 г. Часть 3, стр. 119—127).

ДОЛГОЕ время хлебопашество известно было остякам, жителям Березовского края, только по слуху. Наконец, 1855 год показал им, что это не простой слух, а действительность. Прихожане села Юганского Богоявленской церкви увидели тогда поле, разработанное на пространстве 1/2 десятины и заросшее разного рода хлебом: ячменем, овсом, гречей, рожью и пшеницей. Этот первый опыт был произведен мною и осенью того же года вознагражден довольно крупными колосьями. Видя удачу, я нанял рабочих и начал продолжать в больших размерах свои опыты, хотя и сопряженные с немалыми трудами и на первый раз с убытками. Зато надеюсь, что они, хотя не скоро, могут принести посильное добро краю. Они наглядно убеждают жителей в возможности хлебопашества в Березовском крае и могут со временем вызвать их на земледельческую промышленность, которая будет более или менее обеспечивать край собственным хлебом и устранил монопольное влияние купцов на здешние рыбные и охотничьи промыслы.

Впрочем в настоящее время последователей моим начинаниям пока очень мало, да и нужно отдать бедняку-крестьянину справедливость. Вся промышленность его состоит в ловле рыбы, которая продается здесь по очень дешевым ценам, а между тем он должен, начиная от хлеба до последней нитки и иголки все покупать или на чистые деньги или выменивать на рыбу по дорогим ценам. Так, в настоящее время цена на ржаную муку стоит здесь слишком по 60 коп. сер(ебром) за пуд. При такой скудости промыслов и дороговизне содержания здешний крестьянин употребляет все свои силы на занятия привычные, в большей или меньшей выгоды которых он уверен. Живя настоящим и

кое-как добывая от своего промысла средства к существованию и на уплату податей государственных и мирских, ему трудно решиться на предприятие новое, для него неведомое, и мало испытанное, какова для здешнего края промышленность земледельческая. Неудача в ней может не только до крайности разорить его, но даже довести до голоду. С другой стороны приступ к хлебопашеству в здешних лесных странах не так прост и сподручен, как в местах степных, свободных от лесу. В последних почва сама по себе уже доступна обработке и желающий ее возделывать прямо начинает с подъема залежи. В наших же местах самый тяжелый труд встречает на первых порах приступающего к земледелию. Здесь требуются большие усилия на расчистку полей, поросших вековыми деревьями кедров, сосен, ели и прочего, что совершенно невозможно для малосемейных крестьян без посторонней наемной помощи, на которую они, не имея денежных и других средств, никогда не могут рассчитывать. При таких обстоятельствах трудно развиться и укорениться в здешних местах сельскому хозяйству, если не примет в нем участия правительство, освободив крестьян и мещан, желающих заниматься хлебопашеством, лет на 5 от всех податей и повинностей и снабдив средствами на приобретение земледельческих орудий и предметов продовольствия.

Земли, полезной для хлебопашества, в Юганском селе и окрестностях его — очень много. Если число настоящих жителей увеличить в 10 раз, то и тогда достанет ее на всех с излишком. Почва черноземная, глубиною около рек 2 и более вершка, а вдали от них доходит до 6 вершков. Подпочва глинистая.

Судя по моим пятилетним опытам, можно полагать, что здешняя почва не потребует удобрения до 15 и более лет. От сгнивания мха и тщательной перепашки она с каждым годом становится чернее, рыхлее, а потому и плодороднее.

С 1855 г. по настоящее время мною расчищено вблизи села Юганского 6 десятин земли. В 1857 г. принялся было за хлебопашество крестьянин Кондаков со своими братьями, но в следующем же году, получив результат по расчету моему порядочный, оставил свое предприятие, потому ли, что не имел возможности его продолжать, или потому, что считал его занятием для себя тяжелым, — сказать об это решительно ничего не могу. В настоящее время кроме меня занимаются земледелием в здешнем селе следующие лица.

1) Дьячок Алексей Силин с сыном своим Сургутского мещанского общества мещанином Ефимом Силиным. Они приступили к расчистке леса в 1857 г., но работа их по недостаточному состоянию продвигается вперед очень медленно. По настоящее время сами собою они успели расчистить одну десятину, которая поступила в нынешнем году под посев озимой ржи. Кроме того, у них по направлению пашни еще развалено много лесу, чтоб он подгнивал для расчистки в будущее лето, ибо приступать к разработке нового корня, подсеченного в то же лето, очень трудно и безуспешно.

2) В прошлом 1858 г. мещанин Сургутского мещанского общества, живущий в селе Юганском Николай Тетюцкий расчистил 1/2 десятины, распахал ее и как должно заборонил, а 22 августа я посылал на поле к нему своего работника для посева. В нынешнем году он расчистил 1 десятину и вместе с прежнею 1/2 десятины засеял снова озимую рожью.

Радуюсь трудам моих сотрудников. Они с полным усердием отозвались на призыв начальства, старающегося распространить в здешнем крае хлебопашество, и горячо принялись за новое для них дело. Велик здесь труд земледельца. Немалых усилий требуется, чтобы свалить вековые деревья и выворотить их корни. Во время пашни жалко смотреть на лошадь, у которой соха непрерывно спотыкается об отростки оставшихся корней. Не менее возбуждает сострадание и тот, кто идет за сохою, будучи принужден постоянно выдергивать ее из земли, переносить через корни и опять впускать в землю.

Яровой хлеб в здешних местах, как я уверился 3-летним опытом, может родиться, но не всегда, даже можно сказать, очень редко, именно тогда только, когда весна начинается в последних числах апреля или в первых (мая). В Березов-

ском же крае часто так случается, что в это драгоценное время года продолжается еще зима, после которой в июне месяце прямо наступает лето со своими жарами, а в августе уже опять появляются морозы. При такой малости теплых дней яровой хлеб не успевает вызреть до морозов.

Весна нынешнего года была очень плохая. Были частые дожди днями и заморозки по ночам, вследствие чего подгнило и вымерзло на пашнях много хлеба и урожай нельзя назвать хорошим, а посредственным, не в отношении к колосьям, которые по количеству вмещали в себе столько же зерен и такой же тучности, как и прежде, но в отношении к густоте соломы. Соломою во многих местах урожай был редок.

Поля были засеяны все озимым хлебом и своими семенами. Рожь зацвела 28 июня, наливалась с 8 по 29 июля. Жатва началась по случаю дурной погоды поздно, с первых чисел августа и продолжалась до 8 числа. Урожай зерном был сам — 9. В колосе низшего достоинства насчитывалось от 25 до 45, среднего 45—60, высшего 60—74 зерен. Солома низшего достоинства была вышиною 1 1/2 аршина, среднего 2 и высшего 2 1/2 аршина.

С 11 августа приступлено было к новому посеву. Засеяно всего 6 десятин, именно, у меня 3 1/2 десятины, у помещика Тетюцкого 1 1/2 десятины и у дьячка Алексея Силина с сыном 1 десятина. На всех засеянных полях к 20 августа появился всход. К 3 сентября земля покрылась зеленью.

Сев производился сырмомолотными зернами, на 1 десятину от 8 до 10 четвериков.

Сколь не ограничено в настоящее время здесь хлебопашество, но предполагая в будущем большее его развитие, я почел за необходимое построить мельницу. Мысль о ней родилась у меня еще в 1856 г. Скоро на этот предмет явился ко мне и мастер, человек несколько незнакомый. Поверив ему на слово, я подрядил его выстроить ветряную мельницу лучшего достоинства. Мастер тотчас приступил к работе, целых 2 года занимался ею. В это время я потратил на мельницу все свое годовое жалованье и видя, что невозможно руками этого мастера довести дело до конца, отказал ему. Мельница же моя стоит до сих пор недостроенная. При ограниченности народонаселения здесь невозможно достать нового хорошего мастера. Потому губернское начальство, принимая в моем деле живое участие, обещается выслать ко мне своего мастера. В настоящее же время пока получаю чрез то же начальство печатные листы издаваемого в нынешнем году Казанским экономическим обществом «Руководство к устройству разного рода мельниц». Руководство это, как я надеюсь, много послужит мне в пользу.

Краткие сведения об огородничестве, скотоводстве и сельских промыслах в Березовском крае

По всему Березовскому уезду огородничество мало развито. Им занимаются только женщины и разводят картофель, морковь, свеклу, редьку, репу и мак, но он большею частью не созревает. Некоторые еще занимаются посевом капусты и огурцов: то и другое родится иногда хорошо, но это зависит и от хорошего лета, и от ухода за овощами.

В прошлом 1858 г. я получил от Санкт-Петербургского Вольного экономического общества через господина Тобольского гражданского губернатора картофельные лучшей доброты семена при печатном наставлении «О посеве картофельных семян и об уходе за ними впоследствии» для того, чтобы произвести опыты их посева, как лично самому, так и чрез других желающих, которых я должен был при наставлении снабдить картофельными семенами по своему усмотрению и о последующем донести. Вследствие того нынешним

годом, предварительно приготовив рассадник и рамы, я произвел самый опыт.

С 20 апреля рассадник был набит навозом; по случаю холода навоз не разгорался до 28 мая; далее было поступлено так, как указано в наставлении, причем наблюдение за температурой производилось по термометру Реомюра. 7 июня был посев. 16 июня — всход. 1 июля был открыт рассадник. 10, 11 и 12 июля рассаживали рассаду на приготовленные гряды, причем картофелин увядших не оказалось. 22 июля картофель огребали, и с этого числа оставили гряды расти свободно. 9 сентября выкапывали картофель.

Коров и лошадей по всему Березовскому округу, особенно же овец, содержат очень мало, именно: лучший хозяин имеет 5—7 коров, кроме молодяжнику, лошадей 1—10, овец 2—3. Хорошая корова дает с новотелу молоди до 2 штофов.

Лошади здесь почти у всех без употребления, кроме того, что зимою запасают на них дрова и вывозят сено. На низ же по р. Оби, начиная от Сургута до Тобольска и далее, по ярмаркам, многие хозяева занимаются также во время зимы извозничеством и получают хороший заработок.

Овец имеют здесь собственно для шерсти, а потому ими очень дорожат.

Здесьние крестьяне занимаются большею частью ловлей рыбы неводами и сетями; рыбу, добытую летом, сушат, складывают в тюки и продают или на месте, или же отвозят в заштатный город Сургут, отстоящий от с. Юганского на 50 верст зимою и на 150 верст летним путем.

В с. Юганском русских жителей, т. е. мещан и крестьян м.п. с малолетними 27 душ. Приход же преимущественно состоит весь из инородцев остяков, живущих по рекам большому и малому Юганам (Юган — слово остяцкое, еган — речка).

Быт этих инородцев в отношении промыслов достоин полного сострадания. Лет около 20 назад или даже меньше у них выгорели все леса, где были вековые деревья черного леса, заставлявшие останавливаться ежегодно пробегных разного рода хороших зверей, как-то: соболя, лисицу, белку и проч. Ныне же тут вырос почти непроходимый березняк, который несколько не привлекателен для упомянутого зверя. Вследствие того здесьние остяки встречают большие затруднения и неудобства в добыче этих зверей. В случае же неулова поступают в работы и на вырабатываемые деньги покупают у более счастливых зверей для взноса кабинетских ясаков. И все вообще речные остяки несут это тяжелое для них бремя. А сколько они переносят голода, отдаляясь далеко от своих улусов! Хорошо еще, если бывает довольно полевого оленя и лося. Тогда остяк сыт, обут и одет. Говорю сыт, потому что он мало нуждается в хлебе, когда у него есть рыба и мясо.

Что же касается до остяков, живущих на Оби, те несравненно счастливее речных. У них есть хорошие рыболовные пески, кои отдаются ими в арендное содержание тобольским, туринским, березовским и сургутским купцам — рыбопромышленникам за довольно значительную плату, которая доставляет им почти все годовое содержание и во всем обеспечивает их.

Инородцы, живущие по р. Оби, имеют лошадей от 1 до 3, речные же только оленей, и то помалу, от 1 до 5.

«Об урожае хлеба в с. Юганском Березовского округа за 1983 год»

(Труды ВЭО.-1864. -Т.3. -с. 204—205)

В 1862 г. весь хлеб мой ушел под снег, а потому весною с ним поступлено было так: лишь только снег стаял и мы начали жатву, развешав снопы для осушки весенним ветром. Но хлеб оказался довольно тощим и вышло его далеко не столько, сколько нужно было ожидать.

Прошное лето стояло жаркое, вода была посредственная, рыбы везде было довольно и для произрастания хлеба и самих трав перепадали полезные дожди.

Описав вкратце богатое жизненным продовольствием прошлое лето здешнего убогого края, с удовольствием приступаю к описанию урожая хлеба: озимая рожь колосилась с 14 июня, зацвела с 24 июня начала наливаться с 7 июля. Жатва началась 12 августа, покончена 25 числа. Хлеб зерном вышел полный, но урожай не везде равный по случаю ненастной погоды в продолжение осени 1862 г., отчего по низким местам пашни погнило много хлеба еще при всходе: впрочем его можно считать средним числом сам — 8 1/2. Этого количества, чтоб продержаться с семейством до будущей жатвы, мне достаточно; но в воспоминании остался губельный 1862 г., вынудивший меня лишиться запасных семян, без чего я никогда не оставался, а потому все приготовленное под засев производство земли 5 десятин засеяли новыми сырмомолотными семенами. Посев производился с 19 по 27 августа, высеяно 6 четвертей и 7 четвериков. Это на хорошей земле должно показаться довольно густым засевом, но в холодном климате в конце августа часть семян погибнет.

Подпись: член-корреспондент Казанского
экономического общества И. Тверитин.

Об участии И. Я. Тверитина во Всероссийской сельскохозяйственной выставке в 1864 г.

ОТНОШЕНИЕ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА КАЗАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА СВЯЩЕННИКА ИОАННА ТВЕРИТИНА В МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОТ 6 ИЮЛЯ 1864 Г.

Я имел честь получить 1 экземпляр программы и 1 экземпляр объявления от распорядительного комитета Всероссийской выставки сельских произведений в настоящем году. Почему прилагая при сем ящик с колосьями здешнего растения и краткое описание начала и развития хлебопашества, имею честь всенижайше представить.

ОПИСАНИЕ СЕВЕРНОГО ХЛЕБОПАШЕСТВА

27-ой год наступил тому, как нахожусь при село Юганское Богоявленской церкви в звании священника, не переменяя беднейшего места и презирая встречающимися неудобствами, проживаю при помощи государственного вспомоществования дозволительными трудами и между тем согласно обязанности моей с усердием по возможности посеваю благотворные слова Евангелия в необразованных инородцах — моих прихожан. При вступлении в село Юганское я видел прихожан моих-остяков пока в цветущем состоянии, но после того как выгорели зверопромышленные места положение их в отношении состояния с каждым днем начало упадать и окончательно кажется посещены бедностью. Находясь где бы то ни было, каждый должен заботиться по чувству христианскому, как о себе, так равно и об окружающем братстве, помня это, я давно намеревался принести какую-нибудь услугу, полезную для края и вместе с тем противостоящую климату, могу признаться и в том, что во мне крылось давнее желание открыть опыт хлебопашества, а потому в 1855 г. я приступил к этому благословенному занятию и произвел с успехом, какого только ожидать трудно.

Результаты в воздаянии были успешно хороши, частичку колосьев разного хлеба я имел честь представить Его Высокопреосвященству, а начальнику епархии угодно было препроводить в Вольное экономическое общество, коим милостивейше награжден большой серебряной медалью — это высочайшее внимание, коего я не дерзал ожидать, породило во мне дальнейшее стремление на разработку хотя трудного, но общепользнего дела, теперь обрек себя на дальнейшее занятие — в настоящее время всей земли у меня расчищено от векового непроходимого леса 10 десятин, полагая в 1 десятина 2400 кв. сажен.

Подробные сведения представляются мною ежегодно в Русское Географическое общество, Гражданскому начальству и в Казанское экономическое общество, которое на основании устава своего, высочайше утвержденного, избрало меня в члены-корреспонденты, на какое звание и препроводило диплом. Урожай 1863 года был сам — 8 1/2, зерно было довольно полное. Ранее за 8 лет не знали урожая ни полного, ни тощего хлеба, а пользовались хотя и тучным, но за деньги и ценность существующая на него уже слишком переполнена бывает, как например, в 1859 г., тягчайшем и надолго оставшемся в памяти у жителей здешнего края, из числа которых я один в этом случае был исключением и могу назвать себя даже счастливым в том случае, что в такие голодные годы был полезным, выпустил до усовершенствования мельницы, по своему усмотрению избраннейшим беднякам-инородцам ржаного хлеба до 400 пудов по 35 копеек за пуд. Это выходит против существовавшей цены на хлеб в 65 копеек серебром дешевле.

После этого остается мне одно только желание, чтоб вызвать последователь этому благому делу, которые хотя и уклоняются под разными неудобствами, неимением состояния и т. п., но и я, чтоб оказать мои услуги, пустился не с достатка, но в настоящее время могу надеяться на приятное будущее. Из числа разных предлогов уклончивости для желаемых последователей, есть или был один и главнейший — неимение мельницы. Я в 1856 г. также принял меры к устройению таковой. К несчастью, мастер, взявшийся за это дело, оказался незнающим, и я не более, как разорился, ибо стоимость моей ветряной мельницы доходила по сметам до 500 рублей серебром. Между прочим, думал я, что если бросить это без усовершенствования, то что же может принести мое доброе начало? Как есть ничего. А потому спустя 3 года я опять принялся за мельницу, и при заботах правительства, к отысканию механика и своем ревностном старании об устройстве — в 1860 г. привел я в должный вид, не иначе, как прибавив к тому еще 430 рублей серебром. По крайней мере, теперь допущу себе думать, что число последователей мало помалу увеличится.

Сельское хозяйство устроил я также по мере возможности, смею сказать, образцовое, о чем можно уверить и правительство, ревностно следящее. Земледельческие орудия, имеемые здесь: соха, борона, серпы. Пашня также огорожена заплотником в столбах. Затем овин или сушильня, сарай для молочения хлеба в дурную погоду и, наконец, мельница, довольно изрядно красующаяся посреди поля. Разведя более или менее обширный круг занятия моего, я поставил себе долгом снабжать тех семенами, кто с охотою следует этим благословенным трудам.

Представил сноп

Член-корреспондент Казанского Экономического общества
Иоанн Тверитин.

(Оба документа извлечены из Центрального государственного архива Москвы (ЦГА г. Москвы), ф. 419 «Московское общество сельского хозяйства», оп. 1, д. 3648 «Дело Комитета Всероссийской сельскохозяйственной выставки 1864 г.»).

У РОДНОГО ЧУГАСА

И. КАСКИН

МУЖСКИЕ ДЕЛА

Детские игры мои закончились. Мать сказала:

«Ваня, ты теперь самый старший—помогай мне, а то одной трудно». Пришлось братья за более серьезные мужские дела. За лето надо было приготовить обувь к осени сестрам и брату, да и матери. Шил ее из кожи, которую мать выдывала сама. Раньше этим занималась вся деревня. Хотя кожсырье обязательно нужно было сдавать в кооперацию и за этим строго следил заготовитель, мать ухитрялась делать кожи тайно. Квасила, дубила их в чану, скоблила шерсть литовкой где-нибудь подальше от посторонних глаз — в амбаре, стайке, бане. Дубье готовили мы, малыши. Ходили в лес, драли там таловую и ольховую кору, связывали ее пучками и дома сушили. Коровьи и конские кожи шли на обувь, овчины — на шубы, собачьи и кошачьи шкуры — на шапки, шубенки (меховые рукавицы), кенчики-носки.

Прежде чем сшить чарки с опушками (женская обувь) или бродни, надо сделать выкройки из кожи. Делал их по наметам-трафаретам, от отца их осталось довольно много на любую ногу.

Для будущих чарков кожаную выкройку передка нужно приметать в нескольких местах к подошве. По неопытности на первых порах исколол иглой все свои пальцы, а руки изрезал дратвами при затягивании швов. Научился делать дратвы. Скал их на колене из конопляных и льняных волокон. Конопляные дратвы лучше, прочнее. И вот первая пара чарков сшита. Замочил их в воде, натянул на колодку — поставил на печь сушить. Высохли. Снял с колодки, показал свою первую работу матери. Она посмотрела, повертела их в руках да как захохочет!

— Чарки-то твои, Ваня, похожи на дедка Чилина, носы в сторону воротят.

При натяжке чарков на колодку я так и сяк старался их натянуть правильно, но никак не смог справиться, потому что при шитье была допущена ошибка. Вот такая получилась обувь для Катюши. Чтобы освободить меня от дальнейших мук, мать, видимо, сходила к дедку Якову Потлину, чтобы он показал мне первые азы науки шитья деревенской обуви. Пришел к нам этот дедко, показал, как надо шить, в каких местах делать припосадку, чтобы обувь была некособокая, и у меня дело пошло. К осени всех обеспечил обувью.

СЕНОКОС

Еще с обувью не закончил, подошла пора сенокоса. Во дворе у нас была корова с теленком да две овцы с приплодом — им надо на зиму сена заготовить. Повела меня мать на сенокосные угодья. Сено ставили у Кривого озера, около Омутка и Мамонтова озера. А трава какая была! Хоть сам, ешь! Осочка молоденькая с пырьем. Погода отличная, солнце с ветерком. Беда только в том, что силенок не хватало. Первый раз за косьбу берусь. Мать начала меня учить. Взяла в свои руки мои с литовкой и начала махать, захватывая траву под корень.

— Вот так. Делай полный мах! Носочек литовки держи повыше, пяточку ниже, она будет собирать траву с прокоса в валок. Так прошли прокос. Следующий прошел самостоятельно — половина травы срезается, половина остается. У мамы

Окончание.

прокос чистый, как метелочкой подметен, у меня весь засорен травой. Мать далеко уйдет от меня, а я почти на одном месте. Злость возьмет, заплачу. Кошу и плачу. Мать снова меня учит. Литовку поточит. Так вот и маялся до вечера, кое-как его дождался. На другой день дело пошло лучше, на третий — еще лучше. Косить стало веселее. Литовку все время точила мама, мне не доверяла. Говорит: быстро заточишь — потом ее нужно на наковальне отбивать. Литовки были добротные, еще дедовские и прадедовские. До того изнасилось полотно, что стало не шире пальца. Выбирали литовки при покупке по звуку: если голос тонкий, звонкий, протяжный — значит литовка хороша. Отбивали и насаживали их на черенки тоже специалисты-практики, мастерами этого дела были дед и отец. Правильно отлаженной литовкой косить легко, одно удовольствие, неправильно — мучение.

Попробовал я точить литовку. Точил-точил с обеих сторон, потом нечаянно чиркнул большим пальцем по лезвию. Кровь полилась. Мать быстро оторвала от чистой тряпочки лоскут, наложила на рану листочек подорожника, завязала. С этих пор стал точить осторожно.

Однообразие работы скрашивала моя собачка Дружок. Влезет в воду и плавает за утками, а то стоит у воды и лает на них. Намучается, прибежит вся мокрая, ляжет отдыхать, высунет свой длинный язык и дышит — не надышится. А то назойливых мух ловит. Вот и забава.

Сухое сено сгребли в валы, а потом копнили — складывали в копны. Копны еще нужно сметать в кочуги или в стога (кочуга — до двадцати копен, стог — двадцать и более). Тут уже требовалась конная тяга и мужская сила.

УЧЕБА

Первый звонок в начале учебного года, и все разбежались по своим облюбованным местам за партами, после чего Татьяна Константиновна рассадила нас по своему усмотрению.

Урок русского языка. Учительница, проходя по рядам, подошла к Белкину:

— Алеша! Ну, почему у тебя все руки и лицо, и даже тетрадь в чернилах?

— Лицо в чернилах — так я головой ведь думаю, правила вспоминаю. Да и чернила еще виноваты.

Действительно — это же сажа. Настоящие чернила были редкостью. Писали брусничным соком, отваром чаги. Чтобы буквы блестели, примешивали еще сахарку. Настоящих чернильниц тоже не было, чернила заливали в разные пузырьки — широкие и узкие, высокие и низкие. Эти пузырьки часто падали, заливали парты и тетради.

В школе был свой ларек по продаже школьных принадлежностей и книг. Состоял он из одного деревянного шкафа, втиснутого в угол класса. Ассортимент товаров был бедноватым: в основном только то, что необходимо для урока — тетради, ручки, перья, карандаши, чернила, резинки. Продавали сами школьники из старших классов. В ходу были старые серебряные и медные монеты с орлом. Эти деньги в кооперативе не принимали, а только в нашем ларьке.

После уроков учительница объявила:

— В шесть часов вечера в школе буду проводить беседу о домашних и диких животных южных стран. Приходите с родителями!

К назначенному времени класс был заполнен учениками и взрослыми, сидели на партах и на полу. На стене натянута белая простыня, а посреди класса на столе какой-то невиданный фонарь. Внутри его учительница поставила горящую керосиновую лампу со стеклом, стала наводить фонарь на полотно. И тут мы увидели чудо! На полотне появились невиданные звери и птицы: тигры, львы, жирафы, бегемоты, слоны, страусы. Учительница объяс-

нила, где эти животные живут, в каких странах. Вдруг начался переполох в зале! На полотне появились страшный зубастый крокодил и большая толстая змея-удав. Все закричали, повскакивали с мест и бросились к выходу:

— Смотрите! Смотрите! Змея шевелится! Ползет к нам!

Учительница стала всех успокаивать:

— Они ведь не живые, не бойтесь! Это же картинки! Не змея шевелится, а полотно колышется.

Мало-помалу успокоились.

В конце недели в школе Колька Мамыкаев распространил по секрету слух, что его брат Мишка в воскресенье будет стрелять из ружья в мету. Утром Тишка и я пошли к Мамыкаевым, там уже были соседские ребята. Отца дома не было. Мать Мишкина спросила: «Куда это вы собрались?» Мишка ответил, что играть в войну. Сам вышел во двор, сходил в амбар, взял бердану с патронами и запихал ее под полу шубы. Все пошли на остров к кооперативному складу, подальше от людей. На берегу были большие сугробы. На ветле сделали затес-мету, распределили, кому за кем стрелять. Мишка, конечно, первый. Отмерял от меты двадцать шагов, в бердану заложил патрон. Долго целился. Осечка! Еще прицелился. Опять осечка! Решили сменить патрон, а он застрял в казеннике. Стал выбивать патрон шомполом. Вдруг грохнул выстрел! Около моего уха что-то прожужжало. У Кольки вырвало клоч шубы, у Гришки Чагорова с головы слетела шапка, Васька Шатин лежал на снегу, потом быстро вскочил на ноги. Опомнились, осмотрели друг друга. Васька был цел и невредим. На этом наша стрельба закончилась. По счастливой случайности все обошлось благополучно.

ЛЕДОХОД

— Тишка, смотри: халеи летят!

Они летели высоко в небе, выдавая себя перекликиванием. Халеи — первые разведчики ледохода, если они появились, жди скорого вскрытия реки. Летели они друг за другом, сливаясь с серым небом, чуть заметные. А утром — первая подвижка льда. Огромная льдина величаво двинулась по течению, вместе с ней поехали водопойная прорубь с таловой изгородью и черная ямщичья дорога с хвойными вешками. Все это отслужило свою зимнюю службу и отправилось в неизвестность. В Коротком плесе льдина уперлась в берега, расщеперилась и встала. А на хвост ей налетела другая льдина. Началось столпотворение! Льдина налезает на льдину, друг друга крушат, мелют в мелкую крошку. Одна подминает под себя другую, топит ее. Шум! Треск! Обломки льдин полезли на берег, как сказочные чудовища с разинутыми ртами — черные, вымазанные глиной и песком. На глазах образуются целые речные айсберги. Вот подошла Чембакчинская прорубь с серым вороньем. Им хоть бы что — не тушуются, не беспокоятся и внимания не обращают, что идет такая быстрая смена времен — зима сдает свои полномочия, а лето их принимает. Знают свое дело — роются в навозных кучах, заполняя желудки.

Затор! Короткое плесо забито льдом до самого дна. Вода лезет и лезет на берег прямо на глазах, затопляя новосозданные «айсберги», быстро подходит к домам. Объявлена тревога! Жители села стали делать со стороны полей дамбы, преграждая путь воде. Из тальника плетут плетень, к плетню наваливают землю. В одном месте запрудят, в другом прорвало. Весь труд впустую! Ледоход — зрелище интересное, но иногда приносит много бедствий.

Я сделал первую попытку заловить какую-нибудь рыбешку. На протоке поставил два фитиля. Всю ночь не спал, думал: что же попадет на уху? Утром

пошел смотреть, и глазам своим не поверил! Протока-то обмелела, один ручеек остался, мои фитили стоят на сухом месте, конечно, пустые, без рыбы. Еще чья-то сетка тоже стояла на сухом месте с двумя-тремя чебачками. Ночью, видимо, затор прорвало и лед двинулся без остановки, а следом за ним спала и вода.

Сразу после ледохода нахлынула черная водяная крыса. Шла сплошной массой, целыми стаями из-за реки на нашу сторону. Наш огород на берегу у часовни весь был вспахан, изрыт крысиными норами. С огородов крыса переселилась на поля и луга, в леса, причиняя большой ущерб сельскому хозяйству. Стали ее ловить капканами, давить собаками. Шкурки сдавали в кооператив, самые удачливые крысоловы по несколько тысяч штук. Занимались этой ловлей не только мужчины, но и дети, и женщины. Я на своем огороде тоже расставил в норах десятка два капканов, за день добывал до полусотни крыс. Сам обрабатывал шкурки, на вырученные деньги мать покупала в магазине себе и нам обновки.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЛОВ

Около пруда и в заливных лощинах на поле скапливалась разная рыба, особенно чебак и мегдым разных размеров. Она ходила большими косяками в поисках мест на мелководье для икрометания и кормежки. Я и Тишка любовались этими рыбками. Вот стайка окуньков подплыла. Чебаки от них дали тягу: боятся, держатся в отдалении своей компанией, подчиняясь инстинкту самосохранения.

Вдруг Тишке пришла идея: «Давай половим чебаков!» Дома быстро разыскали удилища, накопили червей и снова пошли на пруд. Дело было уже под вечер. А рыбы-то не оказалось, куда-то ушла. Вот мы ждать ее, ждать, ходим по всему берегу пруда. В одном месте появился косячок. Тихо закинули удочки, начался клев. Чебачки быстро хватили наживку, ловля шла удачно. Потом клев прекратился. Поплавочек чуть пошевеливается, а в воду не ныряет. Надоело ждать — поднял удилище, а удочки-то нет! Подошел к Тишке, а он говорит: «Это щука откусила крючок. У меня тоже так бывало». На этом моя рыбалка закончилась, но домой пошли все же не пустые, наловили чебаков и окуньков. Утром мать их сжарила со сметаной на сковороде. Как вкусно! Ведь это свой улов! Мать похвалила меня.

Аппетит, как говорится, приходит с едой. На этой же неделе я и Тишка взялись за дело покапитальнее — собрались за карасями. Поехали с ночевкой на Кривое озеро к Чугасу. Я взял с собой сетку и два фитиля. Поехали на двух лодках, каждый на своей. Выехали на Кривое озеро — тишина! Водичка не шелохнется. Чугас весь утонул в озере, упираясь своей вершиной в дно. Тишка поехал в дальний тупик, к Чугасу, я остался в ближнем. Расставили ловушки, съехались около высокого берега, развели костерчик.

Солнце уже закатилось, и началась ночная сказочная жизнь. Водичка забулькала, карасики зарезвились, заиграли, водяные крысы буровили водную гладь, лягушки квакали, а совсем рядом, в кустах птичка нас убаюкивает: «Спать, спать». Бабушка мне говорила о таких ночных чудесах, а теперь сам увидел и услышал все это наяву.

К утру появился туман, белым пологом застелил все низины и лога. Нехотя солнце высовывает свою макушку. Откимарив ночь у костра, с тяжестью недосыпания поехали смотреть ловушки. Утренний холодный ветерок приободрял, прогонял сонливость. Я добыл два десятка желтеньких карасиков. Подъехал к одному фитилю — пусто! Подъехал к другому, что такое? Фитиль плавает на поверхности вместе с кольями, только бережной кол чуть торчит из

воды. Неужто я плохо воткнул колья? Только стал браться за фитиль — в нем что-то как фуганет! Вода забурлила, закипела, полетели брызги. Фитиль потянуло под лодку. Я чуть не вывернулся, а под лодкой идет бой. Потом он стал стихать и совсем прекратился, начал я помаленьку вытаскивать фитиль. В нем оказалась огромная щука! Тут подъехал Тишка, с его помощью завалил щуку в лодку. У деревни пропустил палку через жабры и рот щуки, кое-как взвалил на плечо, она висела до самой земли. Сколько было радости, когда пришел домой. А мать стала ругать меня: где был целую ночь?

Этим летом мы ставили сено у Кондинских озер. Назывались они так потому, что возле них проходила дорога на Калмадай и Конду. Озера были богаты карасями — длинные, узкие, заросшие камышом. Еще было озерко между Кондинскими озерами и Борком. Маленькое, круглое, как лепешка, мелкое, камышистое. Теперь оно высохло, оставив ровную чистую площадку. На этих озерах я ловил карасей и пленицами — уток. Возле нашего покоса росла старая дуплистая осина. В дупле поселилась беленькая уточка-луток с остреньким носиком, она ревниво охраняла и скрывала свое гнездо, ухитряясь каждый раз вылетать и залетать незаметно.

СНОВА ШКОЛА

Третий учебный год. Приехала вторая учительница — Серебрякова-Декова Анна Фоминична, в школе появилось четыре класса. Школьная обстановка была бедная, скромная. Стиль и уклад школьной жизни — примерно такой же, как на картинах художника Богданова-Бельского.

В один из будничных дней я, как всегда, пошел с Тишкой в школу. Утро было морозное, ясное. Шли весело, играли дорогой в догонялки, чтобы не замерзнуть. Подходим к дому Чагоровых. Вдруг из ограды выскакивает с лаем большая лохматая собака. Мы побежали от нее — собака за нами. Вмиг догнала, набросилась на меня, свалила, схватила за валенок, стащила его с ноги. Тишка уже убежал далеко. Меня собака оставила, а валенок утащила к себе в ограду. Как я узнал потом, это было ее любимое занятие.

Я вскочил и со слезами побежал в школу в одном валенке. Хотя школа была не так далеко, но ногу я пригнобил. Ребята стали натирать ее снегом, а учительница напоила меня горячим чаем. Кто-то сбегал к Чагоровым и принес мой валенок. С этих пор я осторожно проходил их дом, имея при себе всегда палку.

Кроме своей основной работы в школе, Татьяна Константиновна и Анна Фоминична помогали избачу в культурно-массовой работе на селе. Часто проводили беседы с населением, используя для наглядности проекционный фонарь. Это была в то время новинка. О кино мы и не знали, поэтому на беседы собирались все — стар и мал. Занимались по вечерам со взрослыми, учили их азам грамоты.

В эту зиму учительница с помощью проекционного фонаря рассказала нам о звездном небе, показала различные созвездия, Полярную звезду, объяснила, как по ней можно определить стороны горизонта. По дороге домой мы стали наблюдать за небом, нашли эти созвездия. А небо было ясное-ясное, как будто его специально почистил боженька снежком. Старики говорят, боженька на небе живет, в раю. Хорошие люди после смерти попадают в рай, а плохие в ад. А как отличить доброго человека от плохого, если в обоих есть и добро, и зло?

Вдруг одна звезда сорвалась, полетела в бездонную пропасть и потухла. Нет ее, куда она девалась? Вот так и с людьми получается: мои дедушка, бабушка, отец жили-жили и нет их. А для чего они жили? Для чего вообще живет человек?

«ХРАНИ ЭТО ПИСЬМО»

В ЮЖНОЙ части Ханты-Мансийска есть улица имени Конева — бывшая Самаровская. По-новому она была названа в год 20-летия победы в Великой Отечественной войне. Тот, чье имя она носит, мальчишкой бегал по этим улочкам. Потом окончил школу, поступил в Тобольский рыбтехникум, получил специальность технолога, год проработал на Мурманском рыбокомбинате. Дальше была служба в Красной Армии и — война, ранения, госпитали, снова бои. 21 ноября 1942 года командир батальона Михаил Анфиногенович Конев героически погиб под Сталинградом, посмертно награжден орденом Ленина.

Сохранилось несколько документов простой и короткой жизни М. А. Конева — его письма к жене, Екатерине Михайловне, и матери, Матрене Александровне.

Два торопливых письма к жене проникнуты огромным желанием увидеть семью, особенно сына, который родился уже после его призыва в армию. На оба Екатерина Михайловна ответила попытками встретиться с мужем, но поездки оказались безуспешными. В первый раз молодую мать и крошку сына на полпути остановила горькая весть о начале войны. Позднее, уже в сентябре этого же года, добравшись до Сталинграда, она опять не увидела Михаила, его госпиталь эвакуировали.

Письма к матери — ласковые, добрые, полные желания успокоить, унять тревогу, письма любящего сына.

Все вместе эти простые строки говорят нам о стойкости человека в суровых условиях войны, о природе подвига.

На снимке: **КОНЕВ М. А.**

1942 год. Сталинградский

фронт.

Здравствуйте, Катя, сын Анфиноген! С приветом к вам Миша. Катя, писать много не буду. Сейчас нахожусь в Киеве, а вечером еду на фронт, на передовую. Жив буду — увидимся, нет — не поминай лихом. Прощай. Целую тебя и сына. Ваш Миша.

х х х

Сталинград. 4 ноября 1941 года.

Здравствуйте, дорогая моя Катя, сын Анфиноген! С приветом Михаил. Катя, если ты находишься во Владимировке, то прошу приехать вместе с сыном. Лежу в госпитале, ранен. Если нет Кати дома, то прошу вас, Михаил... сообщите, где она и сын. Если сын у вас, приезжайте с ним вместе.

х х х

Сталинград. 14 сентября 1942 года.

Здравствуй, дорогая мамочка! Шлю тебе свой красноармейский, командирский привет и очень горячо целую. Желаю тебе успеха в твоей жизни, а самое главное — в здоровье.

Мамочка, ты все на меня обижаешься, что я тебе не пишу писем. Прости, дорогая, но о чём очень часто писать? Вот и сейчас сижу у себя, во мной лично сделанной землянке. Между прочим, если бы ты поглядела, что это за землянка, ты бы сказала, что так еще можно воевать. Но это мой последний дом, в котором я должен умереть, но не пойти ни шагу назад.

Вот я слышу непрерывные пулеметные выстрелы, артиллерийский огонь, да вот минут пять назад самолет бросил бомбы. А время 12 часов ночи. Ночь темная, хоть глаз выколи, а немцы от нас — 350 метров. Вот и не сплю. Я ведь командир батальона: и за жизнь людей думать приходится, и за охрану рубежа, на котором я обороняюсь. А немцы — народ хитрый, но мы еще хитрее. Сами вроде спим, а глаза открытые.

Ну, вот, мамочка, и жизнь. Очень хорошо в земляночке, тепло и светло. Хорошо покушал, а днем спать буду, если боя не будет.

Пока до свидания. Очень крепко целую. Ваш сын старший лейтенант Конев Миша.

Сталинград. 19 сентября 1942 года.

Здравствуй, милая мамочка! Спешу передать тебе свой командирский привет, очень крепко тебя целую, желаю тебе хорошей жизни, а самое главное — здоровья.

Мамочка, вот ты на меня обижаешься, что я не пишу тебе писем, но поверь, дорогая, что я тебе напишу. Ведь на войне нет ничего интересного, а если оно и есть, то на бумаге его очень трудно передать. В общем, мамочка, пока жив и здоров, защищаю город Сталинград. Время сейчас горячее, несмотря на осень...

Писем я никому не пишу и даже братьям. Просто мне неудобно и даже стыдно: ведь я воюю уже 15 месяцев, а что пользы? Все отступаем. Ведь и сказать, что я был на фронте, неудобно. Скажут: тоже вояка, аж до Волги дошел от немецкой границы. А отсюда лучше я умру, но дальше за Волгу не перейду. Позор на душу принимать не хочется. Пока. Целую. Миша.

х х х

Сталинград. 23 октября 1942 года.

Здравствуй, дорогая мамочка! Шлю тебе свой красноармейский командирский привет, горячо тебя целую, твой сын Миша. Желаю тебе очень хорошей жизни, а самое главное — быть здоровой. Это самая главная задача.

Мамочка, ты все время на меня обижаешься, что я тебе письма не пишу. Да пишу, родная, только, правду сказать, очень редко. Ну, часто у меня и не о чем писать, ведь она война, а не мирные приключения — другое дело. Ведь я почти, да не почти, а каждый месяц посылаю тебе деньги и по ним можно судить, что я жив. А здоров я всегда, да и болеть я не имею права. Заболеешь, значит из строя выйдешь, а выйдешь — место пустое останется. А там враг просунется (так говорят у нас на передовой). Со своего места не уходи. Ну, дорогая, живу я неплохо. Да даже отлично. Вот только зима подходит. Уж больно она мне не нравится, но все же я очень доволен, что она подходит. Немцы замерзнут и тогда их бить

П. А. КРОПОТКИН

Пять лет, проведенных мною в Сибири, были для меня настоящей школой изучения жизни и человеческого характера. Я приходил в соприкосновение с различного рода людьми, самыми лучшими и самыми худшими, с теми которые стоят на верху общественной лестницы, и с теми, кто прозябает и копошится на последних ее ступенях: с бродягами и так называемыми неисправимыми преступниками. Я видел крестьян в их ежедневной жизни и убеждался, как мало может дать им правительство, даже если оно одушевлено лучшими намерениями. Наконец, мои продолжительные путешествия — во время которых я сделал более семидесяти тысяч верст на перекладных, на пароходах, в лодках и, главным образом, верхом — удивительно закалили мое здоровье. Путешествия научили меня также тому, как мало в действительности нужно человеку, когда он выходит из зачарованного круга условной цивилизации. С несколькими фунтами хлеба и маленьким запасом чая в переметных сумах, с котелком и топором у седла, с кошмой под седлом, чтобы покрыть ею постель из свеженарезанного молодого листвяка, человек чувствует себя удивительно независимым даже среди неизвестных гор, густо поросших лесом или же покрытых глубоким снегом. Я мог бы написать целую книгу об этой поре моей жизни, но приходится коснуться ее лишь слегка.

Сибирь не мерзлая страна, вечно покрытая снегом и заселенная лишь ссыльными, как представляют ее себе иностранцы и как еще очень недавно представляли ее себе у нас. Растительность Южной Сибири по богатству напоминает флору Южной Канады. Сходны также их физические положения. На пять миллионов инородцев в Сибири — четыре с половиной миллиона русских, а южная часть Западной Сибири имеет такой же совершенно русский характер, как и губернии к северу от Москвы.

В 1862 году высшая сибирская администрация была гораздо более просвещенной и в общем гораздо лучше, чем администрация любой губернии в Европейской России. Пост генерал-губернатора Восточной Сибири в продолжение нескольких лет занимал замечательный человек граф Н. Н. Муравьев... Он был очень умен, очень деятелен, обаятелен, как личность, и желал работать на пользу края. Как все люди действия правительственной школы, он в глубине души был деспот; но Муравьев в то же время придерживался крайних мнений, и демократическая республика не вполне бы удовлетворила его. Ему удалось отделаться почти от всех старых чиновников, смотревших на Сибирь как на край, где можно грабить безнаказанно, и он окружил себя большею частью молодыми, честными офицерами, из которых многие имели такие же благие намерения, как и он сам... («Записки революционера»).

КРОПОТКИН Петр Алексеевич (1842—1921), князь, русский революционер, теоретик анархизма, географ и геолог. В 60-х г. г. совершил ряд экспедиций по Восточной Сибири. В 1872—1874 г.г. член кружка «чайковцев». В 1876—1917 г.г. в эмиграции, участник анархических организаций, член научных обществ. В конце 1992 г. исполняется 150 лет со дня рождения П. А. Кропоткина.

Григорий ЛАЗАРЕВ

Девушка из тайги

Знаю, в тесной избенке, вдали от селений,
Среди заячьих «строчек» она родилась.
Знаю, ползать училась — на шкуре оленьей,
А ходить — за подол материнский держась.
Подрастала — зимы не боялась морозной,
Новой жизни высокий закон поняла.
И пошла по счастливой дороге колхозной,
Свою силу — с народной силой слила!

А народная сила не знает преграды:
Перед ней расступилась глухая тайга.
Вот — проходит деревнею тучное стадо,
Электрический свет отражают снега...

Ясным утром, сощуришь от яркого света,
На крыльцо она выйдет — и скажет народ:
«Наша дочь, Александра Ивановна это,
Вместе с солнышком встала, на ферму идет!..»
«Поднимайтесь, красавицы, время на дойку!..»
Гладит морды коровам, халатом шуршит,
И поводит ущами любимица Зорька,
Узнавая хозяйку, подняться спешит.

Белой шапкой молочная пена клубится,
И ведра не хватает — еще подставляй!
Так по капле богатство народа творится,
Серебристою струйкой стекая за край.

А деревня — что город, большой и прекрасный,
Свет зари отражается в каждом стекле...
Александра Ивановна! Здравствуй и властвуй,
Будь счастливой всегда
На счастливой земле!

1958 г.

В нынешнем году исполнилось бы 75 лет ГРИГОРИЮ ДМИТРИЕВИЧУ ЛАЗАРЕВУ.

Он родился в селе Большой Атлым Октябрьского района в семье рыбака и охотника — ханты. По окончании Ханты-Мансийского педагогического училища заведовал начальной школой, редактировал национальную страницу в окружной газете «Остяко-Вогульская правда». После демобилизации из рядов Советской армии работал редактором газеты «Стахановец» Ларьякского (Нижневартковского) района. С 1950 года — на партийной работе.

Григорий Дмитриевич был организатором и первым редактором газеты «Ленин пант хуват». Он первым произнес поэтическое слово за всю историю хантыйского народа. Свои произведения печатал на хантыйском и русском языках в журналах «На рубеже», «Советская Арктика», «Сибирские огни», в коллективных сборниках «Север поет», «От Москвы до тайги одна ночевка», «Поэты народов Севера» и многих других.

Стихотворение «Девушка из тайги», которое мы предлагаем вниманию читателей наряду с рассказом «Нёпа ранили», опубликовано в 3-ем томе Библиотеки всемирной литературы.

Более 13 лет нет с нами Григория Дмитриевича, но его светлое, доброе слово живет.

НЁПА РАНИЛИ

В пятый апрельский день, рано утром, Микута стал на лыжи и направился в лес. Зачем он пошел, никому не сказал. Только подвязывая подволоки, предупредил жену:

— Етынота ехытым (под вечер вернусь).

Ружья с собой не взял. Заложил топор за пояс, которым был подпоясан гусь, и, ловко скользя по насту, скрылся в лесу.

Уликси, как только проснулся, спросил мать:

— А где отец?

— В лес ушел.

— А Сапко взял?

— Зачем сейчас собака?

Уликси быстро оделся и стал собираться в школу. Учился он в восьмом классе, но был уже неплохим следопытом. В зимние каникулы сдал на приемный пункт более ста беличьих шкурок. Сейчас ему хотелось знать, зачем отец ушел в лес, когда охота закончилась. Вернулся он из школы поздно: задержался на занятиях математического кружка. Когда Уликси пришел из школы, отец был уже дома. И он тут же начал расспрашивать его.

— Да вот Нёпа тебе приволок.

— Вот это да! — воскликнул Уликси радостно. — А где он?

— Отдыхает, лежит в кухне.

Уликси побежал к нему и давай гладить.

— Он еще дрожит.

— Теперь уже согрелся. Это так, волнуется. Раз молоко пьет, значит будет жить. Сердце мне подсказывало. Еще зимой заметил: кружится лосиха в зарослях у сопки Орла. Думаю, схожу, посмотрю, не загубил бы кто ее.

Теперь Уликси, возвращаясь из школы, только и занимался Нёпом. Поил молоком, потом приучал к ухе. Весной по совету отца стал молодой осинник заготавливать.

— Надо, чтобы зубы развивались, — говорил Микута.

А когда сошел снег, стал Уликси подкармливать его свежей травкой. Нёп сам ходил по лесной чаще, находил себе нужную пищу. Но быстро возвращался обратно и, как только открывалась дверь, смело входил в дом.

Уликси часто с лосенком уходил в лес. Маленький питомец шел за своим хозяином вслед, а он ему давал по дороге какую-нибудь еду.

Летом Микута переехал вместе со всей семьей на рыбное угодье Вась-Лор. Вместе с хозяином переселился и Нёп. Он шел по берегу речки и наблюдал, куда плывет лодка. Уликси то и дело окликал его.

— Тухсэм! Тухсэм! (Друг! Друг!), — кричал Уликси. Нёп наострял свои большие уши, а потом водил ими из стороны в сторону.

За лето Нёп стал неузнаваемым: подался ввысь и вширь. Похож был на взрослого лося: подтянут и строен, покрыт короткой коричневой шерстью. Голову держал высоко. Обьедал листья у маленьких осин прямо с верхушек.

Под осень Нёп стал бывать в отлучке целыми днями. Иногда и ночь где-то бродил. Микута тревожился: «Зверь есть зверь, может и навсегда уйти в лес». Но своих мыслей вслух не высказывал. Как только Нёп появлялся, он сразу требовал угощения. А Уликси тут и был. Он заранее заготавливал

ему пищу. А больше всего лось любил чемых¹. Уликси в этом деле помогала его сестра Матра. Хотя ей было всего шесть лет, она не страшилась лесного великана. Смело подходила к нему, гладила морду, он лизал ее руки и просил лакомства. А она отдавала ему все, что у нее бывало. Ничего не жалела для него.

Как-то Уликси спросил отца:

— А можно Нёпа научить, чтобы он в упряжке ходил?

— Вот этого не знаю. — А сам Микута давно думал: «Олень тоже дикое животное, а человек им управляет».

Выезжает Микута на рыбалку на оленях, и за ним следом бежит Нёп. Пока рыбак делает свои дела, он разгуливает то по реке, то идет в лес. А то подходит к оленям и начинает с ними играть, те только отмахиваются от него. Микута кормил оленей прямо на льду мелкой мерзлой рыбой, и скоро Нёп возле них стал собирать мелкие крошки. А потом так пристрастился к мерзлой рыбе, даже стал ее отнимать у оленей.

Как-то раз Микута стал собираться домой с рыбалки и запряг в упряжку лося, а оленей пустил вперед на поводу. Нёп оказался хорошим коренным. Он свободно волок нарту со всем грузом. Повторил это Микута еще раз при выезде на рыбалку. С этого времени Нёп стал чаще привлекаться к работе. А какая была радость, когда Уликси и Матра вместе с отцом прокатились на Нёпе!

Занимается Микута своим делом возле дома: смотрит, выбегает Нёп из лесу, а на нем верхом катит Уликси.

— Как же ты на него забрался-то?

— Подвел к пню и прыгнул на него.

— А если бы он тебя мотнул, что бы от тебя осталось?

— Он меня слушает.

Микута покачал головой и добавил:

— Смотри, как бы он тебя не покалечил.

...Микута только пришел из лесу, он заготавливал материал для ловушек:

— А где наш Нёпушка? — спросил он.

— Куда-то в лес ушел, — ответил Уликси.

— Долго бы не прогулял. Завтра он нужен мне, надо поработать.

Солнце уходило на закат. Слышит Микута: лает Сапко. Не как обычно, а как будто воет. Он вышел на улицу. «Что-то случилось, — промелькнуло в голове Микуты, — зовет меня». Сапко побежал к хозяину и тут же повернул обратно. Микута направился за ним. Видит, стоит Нёп на опушке леса, прислонившись к большой сосне и низко опустив голову.

— Эй, ешик хатл! (Эй, дорогое солнце!), — воскликнул он. — Моты вер воем пита тывмат. (Какая-то беда с моим зверем произошла).

Тут прибежал Уликси, а за ним примчалась Матра. Микута ходил вокруг зверя и не мог понять, что с ним случилось. Зверь стоял в одном положении и с трудом переводил дыхание, чувствовалось, что он слабеет. Микута стал осматривать лося, а он протянул к нему морду, чуть-чуть раздвинул губы, как будто хотел что-то сказать, но не хватило сил. Микута взглянул ему в глаза, они были в тумане, на них наворачивались слезы.

...Вдруг Нёп судорожно задвигал задними ногами и покатился вниз по стволу дерева.

— Эй, эй! — громко произнес Микута. — Бедняжка! Да он ранен. Стреляли в него пулей. Кто же его ранил?

Уликси и Матра стояли перед зверем, понурив головы, по их лицам катились слезы. Лось вздернул головой, упал на колени. Матра громко зарыдала и побежала домой.

¹ чемых — сухая рыба.

А Уликси только произнес:

— Папа, надо ему рану забинтовать.

— Сынок, теперь мы ему ничем не поможем. А чтобы он не мучился... Сходи принеси мой нож.

Уликси пошел выполнять указания отца, а сам заливался слезами.

Когда забили лося, никто из семьи не пожелал есть мясо. Всем было его жалко. Микута сказал: «Мясо придется сдать на звероферму».

...Что только ни передумал Микута за ночь. Не выходило у него из головы: «Кто в него стрелял? А вот к людям сильно привык. Ранили, и еще добежал до дому. Что-то соображал. Думал — помогут».

Рано утром Микута положил на нарточку лыжи и направился по дороге в лес. Увидев на снегу следы, залитые кровью, стал на лыжи и направился по тропе лося.

Он уходил все дальше и дальше. Подошел к первой стоянке Нёпа, где он сдирал шкурки с молодого осинника. Потом спустился в лог, поднялся на увал, прошел по хребту и стал спускаться к речке. Микута знал, где лось должен остановиться. И вот его новая стоянка. Охотник, срезая углы, идет по его следу. «Нет, это они, никто другой. И вот их след. Ходили на узких лыжах. Было их двое. Вот они откуда стреляли...».

— Надо начальнику Быстрову сказать, — решил Микута. — Если ручного зверя бьют, то диких и вовсе ни одного не оставят.

С этими мыслями он направился прямо на базу сейсморазведки Патынг Тор.

Рис. А. МУХАМЕТОВОЙ.

ОБРЯД, СВЯЗАННЫЙ С МЕДВЕЖЬИМ ПРАЗДНИКОМ

Со слов стариков, в район Сакв-Я, деревни Мывынтес, эти Семь Богатырей, пришли из Верхней Лозьвы (луссумныл ёхтум махум). Второй раз тех же Семь богатырей должны представить зрителям уже в образах людей, вооруженных саблями, одетых в островерхие шапки с семью лоскутами на макушке. Начинается первая их призывная песня. Они, одетые как воины, подходят к дому, где находится медведь, становятся с наружной стороны, дают сигнал, постучав по бревнам; в доме услышали, что они уже явились. Человек, начавший призывную песню, продолжает петь. Он держит в руке косынку (ассын), время от времени по кругу по ходу солнца ею размахивает, а богатыри стоят на улице, ждут своего времени для входа в помещение. Ведущий начинает исполнять вторую призывную их песню — это значит можно входить в дом, пришло время! Богатыри заходят, для них уже освобождается весь пол, место их выступлений. Они нарядны, их шапки отделаны мехом, низко сдвинуты, вокруг шеи ткань, как бы шарф, он слегка прикрывает подбородок. Они неузнаваемо торжественны! Музыкант продолжает исполнять их призывную мелодию, рассказывая о их великих делах, их путешествиях по семи рекам, по шести рекам. Они останавливаются перед медведем. Самый первый из Семи богатырей свою саблю, украшенную колокольчиками, обмотанную кусочком сукна и косынкой (ассын), держит перед медведем и как бы грозитя ею, а колокольчик звенит. Его же шесть братьев попарно стоят, ударяют саблей о саблю, произнося при этом мелодичное: ох-ох-ох! Сначала в спокойном темпе, чуть слышно, а затем начинают медленно двигаться по кругу. В это время мужчина, сидящий рядом с медведем, каждому из проходящих мимо него богатырей подает в серебряной рюмочке, с наперсточек, вино, чтобы они разогрелись.

Вот начинают исполнять третью призывную песню. Темп музыки более быстрый. В какой-то момент дошли до такого места, что ведущий вечера произносит «Янам амп терум сун, я пир-р!», что значит «Собачья нарта, запряженная белыми собаками, ну, пошла!» (примечание информантки: тан амп хурил олегыт, таймагс, улпыл, тох лававет. Эти Семь богатырей якобы могли принять образ собаки, поэтому, вероятно, к ним так обращаются). И вот они так разгорячились, что становится страшно от их прыжков и выкриков: аг-агаг-аг! — особенно детям и женщинам. Богатыри во время прыжков останавливаются в определенное время — всего семь раз. Как и раньше, главный потрясает саблей перед медведем,

а другие попарно ударяют саблями и произносят то же самое: *ох-ох-ох!* — но громко.

Когда Семь богатырей выходят после выступления на улицу, один из мужчин берет впереди идущего богатыря за косынку, повязанную на шее, и выводит его, как лошадь за узду; за ними следуют его шестеро братьев. А второй мужчина, обычно это подросток-мальчик, каждому из богатырей царапает спину, то есть сверху донизу проводит пальцами по их спинам. Это делается для того, чтобы сбавить силу богатырям и темп движения. Если так не сделаешь, то эти разгоряченные люди будто убегут в лес и их не поймаешь. (В моей памяти, в 1935—36 гг. призывную песню богатырей исполнял обычно Павел Ромбандеев. Он обладал хорошим звучным и приятным тембром голоса. Призывные песни им исполнялись с чувством, с большим волнением. Под конец лицо исполнителя покрывалось капельками пота, и рядом сидящий поднимался, вытирал его осторожно, не мешая певшему).

II. На медвежьем празднике духа Нёр ойку (гора-мужчина) не представляли, не исполняли его песню, лишь его мелодию призыва проигрывали на инструменте.

III. Духа Тюлям урын ойка представляли так: он пользовался двумя посохами из лиственницы, был высок ростом. Как повернется, так и меняет посохи в руках, таким образом он и танцевал перед медведем и делал семь кругов по ходу солнца.

IV. Духа Полум торум воспевали и вспоминали вместе с сыном.

V. Духа Полум торум воспевали и вспоминали на празднике.

VI. Духа Лувнюрумнэ воспевали и представляли так: мужчина, одетый в женскую шубу, в платок, с сидящим на плече мальчиком в малице и маске; он заходит в зрительный зал и то туда повернется, то сюда, при этом каждый раз приподнимая руки; обойдет круг, танцуя, каждый раз останавливаясь перед медведем, а из помещения выходит в сопровождении ведущего.

VII. Духа Калтащ представляет мужчина, одетый в женскую шубу, его воспевали и представляли зрителям в образе очень старой женщины, ее волосы так были седые, что походили на весеннюю или осеннюю шкуру зайца. Руки ее сжаты в кулаках, трясутся от старости и волнения из-за бед и мук людей (она переживает за всех, льет слезы за них. И эти слезы вытирает своими дрожащими кулаками). Вид ее тревожный, трогательный. Многие зрители — женщины, дети, — глядя на нее, не сдерживают слез. Калтащ делает семь кругов, а затем выходит тоже в сопровождении ведущего.

VIII. Духа Аяс ойка не призывали, лишь исполняли наигрыш, посвященный ему, его великим делам.

IX. Духа Ялнус ойка воспевали и приглашали. Он является в образе медведя, обходил дом, делал круг по движению солнца, время от времени фыркал.

X. Духов Мань-я хумыг представляли так: заходили двое молодых мужчин, привязанных друг к другу на расстоянии ремня. Если садятся, то одновременно, какие бы движения ни делали — все, как один человек.

XI. Духи Торум колави урнэ махум (хранители входа в небо) — всего трое мужчин: один из них Отыр — защитник всех людей, другой Калтащ — подмогу делающий людям, третий — бог отец (торум ащ). Появились трое мужчин, у каждого из них в руках была косынка, они тоже делали семь кругов по движению солнца, при этом то одной рукой, то другой косынками делали круг перед собой, в такт музыке, якобы, танцуя.

XII. Мир сусне хум Лувын хум (сын Гога) — это Отры, играли наигрыш и пели его призывную песню. Он появлялся человеком, маскированным под всадника на лошади, обходил зал семь раз, при этом каждый раз он останавливался перед медведем на некоторое время, как и все другие духи, представляемые медведем.

XIII. Касайн пелым хум (раненный ножом) — это мудрость Стырасына бога. На ковре вносили человека, покрытого священным халатом. Из-под халата высывались две маленькие масочки — девочка и мальчик, начинали, как бы танцевать, вертеться, меняться местами, друг из-за друга выглядывали, масками друг об друга стучали, при этом все присутствующие мужчины кричали: а-а-а! Семь раз так прокричат, маски перестают танцевать, вынимают у них окровавленный нож, обращаются ко всем зрителям, кто это сделал!.. Становится жутко... Затем этот ковер выносят из помещения вместе с притихшими масками.

XIV. Другого какого-то духа представляли так: у него в руках две стрелы, обойдет вокруг, потрет стрелы друг о дружку., при этом приподнимает одну ногу, а на другой ноге сделает полный поворот быстро, ловко и легко! Так делал семь раз.

XV. Мисхума представляли плящущим на коленях, он тоже пол обходил на коленях семь раз по ходу солнца.

XVI. Суиур эква (женщина на гриве бора) — ее представляли нарядно одетой в меховую шубу с орнаментом: ее платок обязательно должен был иметь солнцеобразные рисунки. Она танцевала плавно, нежно.

XVII. Представляли вороватого персонажа в образе морской чайки (щира). Эта чайка крадет золотое блюдо, стоявшее на столе перед медведем. Имитируя чайку, он машет руками, как крыльями, подражает крику чайки, убегает от преследующего его человека в маске. Этот человек с посохом в руках все шагает за чайкой и время от времени обращается с вопросом к зрителям: «Когда пролетала мимо вас чайка!». А те отвечают: «Третьего дня», а затем: «Два дня тому назад». И конец: «Вчера», и через некоторое время он догоняет чайку и отнимает золотое блюдо, а она шумит и кричит.

XVIII. Дух в образе лисы. Заходит лиса, вместо хвоста у нее торчит соломенный пучок. Один из мужчин поджигает его. Лиса бегаёт по всему помещению. Это окуривается (хортаве) помещение после всех представлений, и игры прекращаются.

XIX. Затем заходит артист, одетый журавлем, подходит к медведем и начинает снимать все украшения с медведя своим длинным носом (пуа аптищев хорамаиэ лосталавет). Предметы, которые стояли перед медведем на столе, журавль тоже переворачивает (тур тэп, ас тэп щунин анианэ та лосталавет: харие-хорие) богатый стол медведя разрушается, при этом ведущий мужчина поет: «Харие-хорие» (это словосочетание не переводится). В это время хозяин медведя говорит: «Нашего младенца что-то сильно обижают», — и поглаживает своего медведя. Следует отметить, что журавля, разрушителя праздника, на медвежий праздник приглашают обычно на хантыйском языке (ас латных). Призывные песни на этом языке исполнял часто Антип Осипович Сайнахов. В молодости Антип Осипович много лет батрачил на Оби у русских купцов вместе с ханты и знал их язык. Возможно, и обрядовые песни он заучивал у них. Это говорит о культурных связях наших двух близко родственных народов ханты и манси. По фольклорным данным, предки манси впервые познали медвежий пляски от людей Усын отыр ойки. Известен и такой факт, что в некоторых мансийских деревнях был запрет на проведение медвежьего праздника. В частности, в тех местах, откуда была видна гора Нёр ойка.

Вот и наступил день прощания с медведем. В доме, в одном из углов сделан занавес (хасап саинпал), там время от времени звонят колокольчиком, при этом сидящие в помещении говорят: «А ну, ищите его». Мужчины отвечают им: «Наступит малоснежная осень, мы тогда пойдем искать его». Звон колокольчика — это, якобы, признак наличия берлоги. После такой игры все женщины выходят на улицу, хозяин медведя тоже выходит с ними на улицу. А медведя с «люлькой» в это время мужчины переворачивают, и все в доме кричат одновременно. Хозяин медведя, услышав крик, вбегает в дом, а затем снова выбегает на улицу и говорит: «Куда вы дели нашего младенца!!». А перед этим была сделана из бересты простая плоская маленькая люлочка, все углы подогнуты в одну сторону (это необычно). Хозяин медведя подходит к старшей снохе и там находит эту люльку. Они вдвоем разрывают ее, после этого мужчины выбегают на улицу, начинают бороться, играть, обливаться водой, забрасывать друг друга снегом.

После этих игр медвежье мясо большими кусками погружают в два больших котла. В одном котле варится левая половина туши медведя — для еды мальчикам, а в другом котле — правая половина туши медведя. Это предназначено для девочек и женщин. Все это варят на улице и только мужчины. Разрубать кости медведя нельзя, запрещается! Сваренное мясо отделяется от цельных костей, разделяется на мелкие кусочки, чтобы можно было сразу же взять его в рот. Разносят разрезанное мясо в большой чашке по рядам присутствующих людей. Медвежье мясо жуют с закрытым ртом, чтобы ни крошки не упало на пол.

После того, как проглотили разжеванное мясо, очищают пальцы и рот подожженной стружкой (оссыл хорхатэгт), собранной в комок. Кости же медведя (позднее) опускают в озеро, якобы карась там будет жирный и большой.

Зад медведя (кости зада) ставят в чашке перед женой старшего брата, у которой нашли «люльку», а голову (кости головы) ставят перед старшим братом, то есть перед старшим из родни хозяина, добывшего медведя. Позднее избранная женщина шьет хозяину медведя рукавицы с орнаментом медведя, а избранный мужчина дарит ему тонкий нож (щохри).

Хозяева медведя после завершения игрищ соблюдали траур, как по умершему человеку пять (четыре) дней. А затем убивали оленя, чтобы все было благополучно в будущем. Этим заканчивается обряд, посвященный добыче медведя.

У манси был обычай: в последнюю ночь праздника посылали молодых людей с вымазанными в саже руками по домам, и они искали в них людей, кто не выдержал восьми (семи) бессонных ночей праздника! И им во время сна вымазывали лицо сажей. Такие люди утром, ничего не подозревая, выходили на улицу, их там поджидали шутники, поднимался общий смех, шутки, веселье. И потерпевший вместе с ними хохотал, веселился. Обычай: сердиться нельзя было!

Кто сегодня скажет, почему устраивали пляски в знак побежденного, убитого медведя? То ли имитировали торжество над побежденным врагом, и поэтому манси представляли ему своих именитых духов-предков, знакомили его с ними. Не напрасно же воины перед медведем, перед его носом потрясали саблями.

Обряд являлся всенародным массовым праздником, театром-представлением в честь добытого медведя, народным гулянием и праздничным отдыхом, где принимали участие все: или как артисты, или как зрители. Другой важный момент: на этом празднике представляются все предки-богатыри, так, как они были одеты в прошлом, или вооружены, как воины. Представляли их в хронологической последовательности, то есть

исторической последовательности, по их значимости в истории самих манси.

Легенда о происхождении медведя (запись Е. И. Ромбандеевой сделана в 1958 г. от Егора Семеновича Овесова, родом он из сказителей, родился в 1911 году в деревне Хошлог Березовского района Тюменской области).

1. Жила-была женщина, у нее был сын, воспитывала она его без отца. Однажды собрались мальчики и начали играть. Через некоторое время они (товарищи по игре) стали избегать сына той женщины, стали бояться его! Мальчик в недоумении. Обратил он внимание на себя и что же видит: руки мохнатые, покрытые шерстью! Пальцы, оказывается, превратились в большие, длинные когти. Обратил внимание на тело, оно тоже стало мохматым! Подойдет к одному дому, к другому дому, собаки лают, набрасываются на него. В конце концов он вынужден был отправиться в лес. Мать мальчика взяла в руки русскую шапку и ремень, покрытый серебряными пуговицами, и пошла вслед за сыном. Идет за ним и уговаривает его: «Сыночек, сыночек, не уходи, не покидай меня. Прежде я тебя не для того вырастила с большим трудом, чтобы ты покидал меня: собирала у людей косточки и плавнички рыб, и кормила тебя не для того, чтобы ты покидал меня».

Сын очень рассердился на мать и сказал: «Оставь меня в покое, а то вернусь и разорву тебя на куски!».

И все же потом он сжалился, повернулся к матери, подошел к ней. Мать обняла его, целовала, миловала. Затем она надела ему на голову ту русскую шапку, надела тот с серебром ремень, что взяла с собой, и сказала:

«Эта русская шапка и этот серебром украшенный ремень пусть будут священными, чтобы женщина к ним не прикасалась. Пусть одна твоя половина тела будет доступна только женщине, а другая твоя половина тела будет принадлежать мужчине».

После этих слов мать снова обняла сына, снова целовала, миловала его, а затем отпустила его на волю, в лес.

Сын этой женщины ушел от матери, от людей. Шагая по чащам, покрытым кустами черемухи, по чащам, покрытым шиповником, превратился он в медведя.

Как сказала прежде мать сыну, так и стало: убьют в лесу медведя, в первую очередь отделяют от тела священную его шапку, «расстегают» священный ремень, то есть делают разрез шкуры его у пупка. Привозят его домой, и женщины подходят целовать медведя с правой стороны, а мужчины целуют медведя с левой стороны, с сердечной, — это мужская сторона медведя.

Если правду сказать, то освежеванный медведь походит на голое тело человека: у медведя лишь конечности значительно короче, чем у человека и голова (аватэ) отличается. И некоторыми повадками медведь тоже походит на человека, например, начнут донимать медведя комары, соберет он трухлявые гнилушки, получается как будто дымок. Или еще: найдет в лесу расщепленный пень, начинает играть, забавляется дрожащим звуком, словно он человек (комментарий информанта). Ведь первоначально медведь произошел от человека. Поэтому мы его называем (апсикве) младший братик. Если он в лесу встретился и идет к тебе навстречу, то следует ему сказать:

«Какое я корыто с костями поставила тут, поэтому ты идешь мне навстречу!». И вот он тут сам напугается, быстро повернется и уйдет прочь от тебя. Вот такой он и есть, понимает человеческую речь (комментарий информанта).

II. Живет Нуми торум на небе, у него дети. Дочь его просится на землю. Земля сверху кажется гладкой, красивой, как ковер, ей захотелось гулять по ней. В конце концов отец сажает свою дочь в серебряную люльку и постепенно (с испытаниями) опускает ее на землю. Земля, оказывается, покрыта густой чащей, покрыта она болотами, густыми зарослями шиповника, черемухи. Дочь небесной силы не выдержала муки на Земле, превратилась в медведицу и пошла бродить по лесам, болотам и добывать себе пищу...

III. Дочь Нёр ойки превращает одного надоедливого жениха в медведя. Это уже как волшебная сила девушки превращать человека в зверя.

Рис. А. МУХАМЕТОВОЙ.

ОРНАМЕНТ «ЧАЙКА»

Из всех профильных изображений птиц, встреченных нами на Казыме, менее устоявшимся является соотношение приведенных здесь изображений и их названий. Существовал некоторый разброс мнений о названии этих птиц. Но большинство опрошенных мастериц достаточно убедительно говорили об отличии изображения «чайки» — «халева», к примеру, от изображений глухаря или трясогузки, которые также являются профильными. У В. Н. Чернецова изображения, подобные приведенным (1—4), называются «сон приносящие существа» («Орнамент ленточного типа у обских угров», 1948 г.), а С. Руденко, как и мы, называет их «чайкой» — «халеу» («Графическое искусство остяков и вогулов», 1929 г.).

В приведенных нами ранее линейно-геометрических орнаментах встречалось название «сури тухал», которое мы переводили как «крылья чайки», то есть «сури» — «чайка». Приведенные здесь изображения «халев» тоже переводим как «чайка». Дело в том, что для двух разных видов речной чайки ханты реки Казым имеют разные названия. «Сури» — это белая речная чайка («бургомистр»), а «халев» — черная, сизая чайка («поморник»).

Память казымских мастериц не сохранила происхождение названия данного изображения, и они не могли объяснить, почему в одном случае имеем узор «крылья чайки», а во втором — изображение сизой чайки.

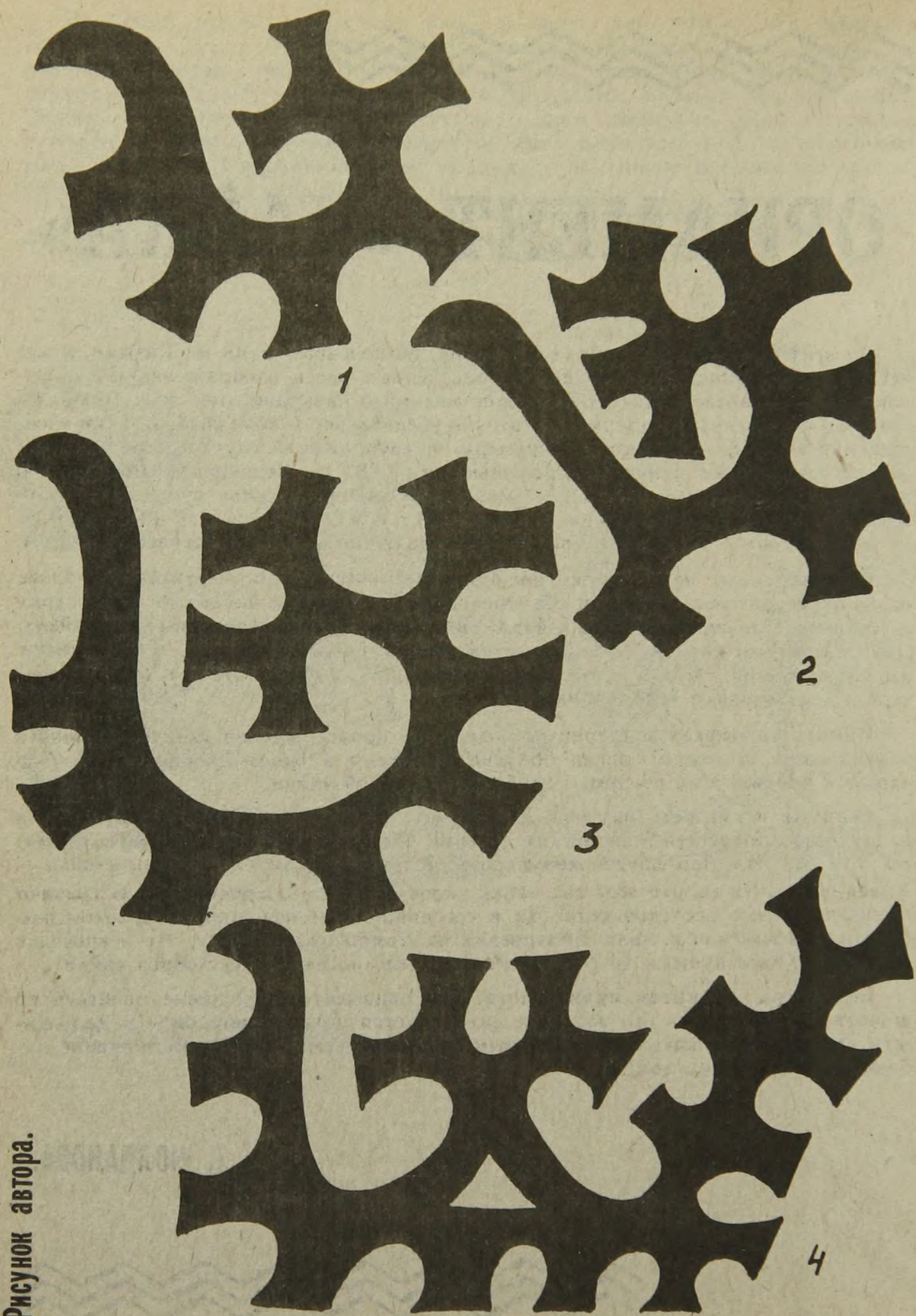
Если же посмотреть научную литературу, увидим, что «Халев-ойка» — один из духов-покровителей мансийских селений. Например, В. Н. Чернецов пишет: «В том же Ильпиль-пауле живут еще Ярлины... их идол — Тоулынг-ойка — Халев-ойка». На то, что этот вид чайки является духом-покровителем, указывают и многие другие исследователи. Да и сегодняшние манси, например, Лелятовы Михаил Васильевич и Анна Дмитриевна из Ломбовожа говорят, что в «поселке Анеево — Халев пупых», то есть дух-охранитель поселка имеет образ чайки.

Возможно, мы имеем пример того, как орнамент-изображение почитаемого животного или только его название заимствуется другим народом и в дальнейшем соотносится с каким-либо местным изображением. Такое заимствование наблюдается и в наши дни.

Т. МОЛДАНОВА.

Рисунок автора.

ГОВОРИТЕ ПО – МАНСИЙСКИ

Урок шестой

Словарь к теме «ДОМ» («КОЛ»)

Ты давно здесь живешь?	— Наң хосат тагыл тыт олэгин?
В каком доме ты живешь?	— Наң хōты колт олэгин?
Я живу здесь (в этом доме)	— Ам ты колт олэгум.
У тебя хорошая квартира?	— Наң колын ёмас?
Какое у тебя отопление?	— Колын мāныр сирыл рёгылт-таве?
У Вас в поселке кто новый дом строит?	— Нāн пāvлынт хотит йильпи кол ўнтты?
Новый дом строит...	— Йильпи кол ўнтэгыт...
Привозят лес	— Норыт тотавет.
Красят окна, двери	— Йснасыт, āвит ольптавет.
Кто там работает?	— Тот хотит рўпиты?
Как они работают?	— Тāн хумус рўпитэгыт?
Они очень хорошие мастера	— Тāн сака мāсьтырыт.
Дом двухквартирный	— Ты кол китнакуп.
Окна большие, светлые, высокие	— Йснасанэ янгыт, посыныт, карсыт
Две семьи рыбаков здесь жить будут	— Кит рыбак сёмьяг тыт олуңкве патэг.

ПРИМЕЧАНИЕ: В связи с отсутствием на полиграфической базе типографии знака для передачи заднеязычного носового «н» в тексте он обозначен переднеязычным носовым «н̄».

ТУАЛЕТНЫЙ СТОЛИК

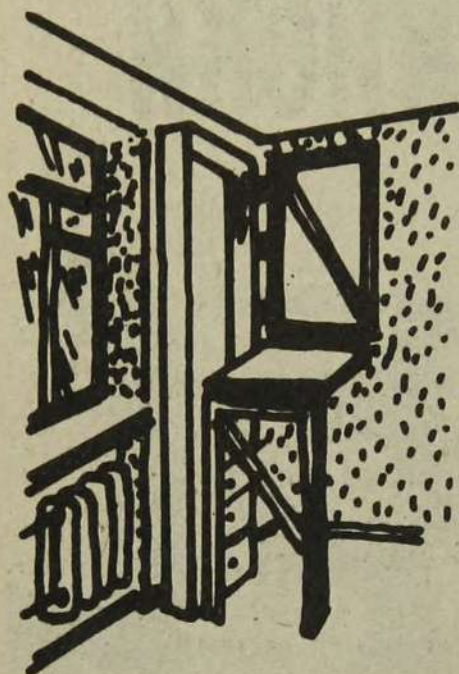

Рис. 1.

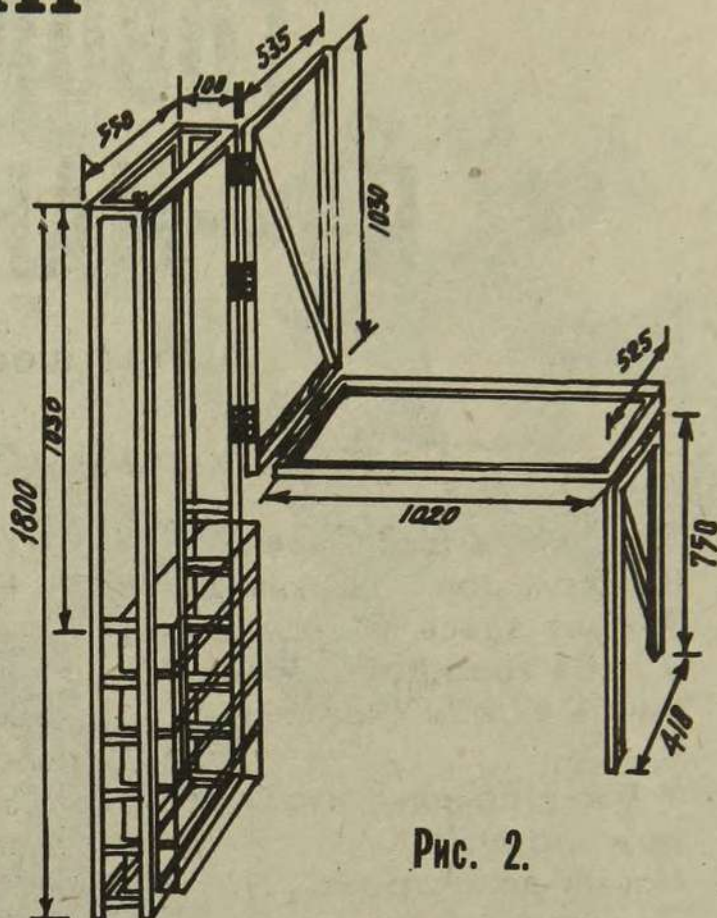

Рис. 2.

Его можно изготовить из обрезков 10-мм фанеры или ДСП. Внешний вид и габаритные размеры такого столика показаны на рис. 1.

Столик состоит из трех отделений. В два боковых отделения вставляются ящики. Средняя часть прикрывается откидывающейся крышкой, с внутренней стороны которой прикреплено зеркало.

Изготовление столика начинают с основания согласно размерам, приведенным на рис. 2. Основание вырезается из 10-мм фанеры или ДСП. Размеры на рисунке приведены для фанеры толщиной 10 мм.

На основание при помощи клея и шурупов крепятся все остальные детали. На боковые стенки средней нити устанавливается на шарнирах крышка с зеркалом. Зеркало к крышке крепится при помощи металлических пластинок. Для того чтобы поставить ножки, просверлите в основании отверстия диаметром 30 мм.

Ножки изготавливаются длиной 500 мм и сечением 40x40 мм в верхней части и 25x25 мм внизу. В верхней части ножки делается круглый шип диаметром 30 мм и длиной, равной толщине основания. Возможны другие варианты крепления.

После сборки все поверхности тщательно шлифуются, щели и вмятины заделываются шпаклевкой и оклеиваются шпоном, декоративной бумагой или пленкой. Если поверхность оклеена шпоном, она шлифуется мелкой наждачной бумагой и покрывается несколько раз бесцветным мебельным лаком типа «НЦ-228».

В. ЖДАНОВ.

Стариков этих я знаю давно. С Яковом Васильевичем Каневым мы познакомились в Усть-Манье, в год моего первого путешествия на гору Маньпупынёр. Позже он же вез нас на лодке вместе с Папуевым из Усть-Маньи в Няксимволь. А с Максимом Яковлевичем Рокиным я встречаюсь уже третий раз. Как-то с большим караваном в два десятка нарт ехали мы из Няксимволя в Хулимсунт. Старик еще тогда удивил меня своей особенностью ходить с непокрытой лысой головой при морозе и спать у костра сидя. Эта привычка выработалась у него, по-видимому, в результате оленеводческой и охотничьей практики: сидя крепко не уснешь, а в ночное время при пастьбе и на охоте как раз и надо всегда быть начеку.

Про Рокина я слышал, что это был один из опытейших оленеводов в Няксимволе. Весь Северный Урал и тайгу Зауралья он знал отлично. Ему знакомы все тропы через хребет. Одной из них он пользовался до недавнего времени, чтобы ходить пешком на свою родину — в Большеземельскую тундру, на реку Колву.

На другой день изба Устина выглядела оживленной факторией. На полу была развалена пушнина. Папуев тщательно просматривал шкурки, выявлял дефекты, определял сортность, раскладывал по кучкам. Объемистые связки беличьих шкурок запаковывались в мешки.

Особому просмотру подвергались собольи шкурки. Саша теребил их, ворошил на весу, дул на ворс, дергал, подносил к свету, внимательно рассматривал. Потом он заворачивал меха в полиэтиленовую пленку, укладывал в мешок.

На личный счет Устина была записана солидная сумма денег. Не зря колесил он на лыжах по тайге в погоне за соболями и белками, не напрасно ночевал в шалаше и мерз возле костра.

Подобрел к нам охотник с приездом Папуева. Выходит, мы не сорвали ему план добычи своей киносъемкой.

— Извини уж, Михаил Саньч, что не так делал, не обижайся...

— Все будет хорошо, Устин. Тебе — большой удачи в охоте!

Он по-приятельски улыбнулся, по-хитрому сощурил глаза и сказал:

— Ты ведь у нас теперь Тапсватторэв-ойка! Приезжай почаще. Привезешь в Няксимволь фильмы, не забудь меня пригласить!

X X X

И вот мы в пути по гигантским тапсуйским зыбунам. Едем по болотному аду, недоступному в летнюю пору охотникам. Мимо сосновых холмистых островов, на которых надежно скрываются звери. Сырые пространства болот теперь скованы льдом, запорошены снегом. Комариное исчадьё заснуло под ним до весны. Ходи, охотник, вдоль и поперек по застывшим марям, жги костры, блаженствуй в сосновых борах!

В отдаленных лесных углах Северного Зауралья, среди бесконечных болот можно встретить изумительные по красоте боры на невысоких возвышенностях. По-мансийски они называются «ур ма», то есть горка земли, бугор. Отсюда слово «урман», заключающее в себе понятие о бескрайних болотах и редких среди них буграх. Сосновые боры среди таких болот — это чудо природы. Без них заболоченная тайга была бы сущим адом.

Я не один раз в зимнее время проезжал на оленях по таким болотам. И всегда было величайшим удовольствием делать остановку на сосно-

(Продолжение. Начало см. №№ 9, 10, 1992 г.)

вых холмах для ночлега или чаепития. В них постоянно тихо и по-шешински живописно. Прекрасные места для отдыха в пути. А летом в такие боры попасть невозможно: они окружены непроходимыми болотами, растянувшимися на многие километры.

Впереди моей упряжки едет Максим Рокин с непокрытой головой. Меня смешит его лысина, подвеченная красноватым отблеском низкого зимнего солнца — как одинокое румяное яблоко на снегу. Невероятная закалка у этого старого оленевода!

Повстречалась чья-то лыжня. Яков Канев, едущий за мной, кричит: — Николай первый тут бродит! Это его охотничьи угодья!

Олени побежали под горку. Мелькнула береговая стена темного леса. Это речка Ворья. Уже послышался лай собак, учувших наших оленей. Караван вынырнул из ложбинки в мелкий соснячок и перед нами появились знакомые домики Маньсяркынгсуйнауля.

Сам хозяин только что пришел на лыжах из тайги, прислонял их стоймя к стенке избы и с улыбкой смотрел в нашу сторону. Из дома вышел сын его, Пашка.

Увидев меня на нартах, старик заулыбался пуще прежнего и вместо обычного приветствия весело крикнул:

— А тезка-то твой недавно прошел мимо нашей избы!

— Чего же не охотились?

— Э-э, — замотал головой Анемгуров. — Мы с такими не связываемся!

Старик и Пашка оживленно заговорили по-мансийски с Максимом и Яковом, стали помогать им распрягать оленей. Освобожденные от упряжки животные один за другим умчались в бор Маньсяркынгсуй: оттуда донесился зовущий ягельный запах, понятный только оленям.

В дом вошли все разом. Терем охотников обдал нас приятным теплом, сразу стал гесным от нашей оравы. Пашка уже орудовал с чай-

▲ Собрались на охоту...

▲ Оленевод Максим Рокин из Няксимволя.

ником, разрезал пышный каравай белого хлеба собственного печения.

Старики устало стягивали с себя меховые парки и унты, усаживались на нарах, разморенные от тепла. Изба как будто засветилась от седых голов наших «патриархов». В первые минуты были неразговорчивыми. Обменивались только короткими фразами. Дым махры и дешевых папирос расплзлся по углам.

Оживились, когда на столе задымили кружки с чаем и деревянное блюдо с вареными сигадами разносило соблазнительный аромат. Хозяин пригласил к столу.

— Как дела с пушниной, Николай Васильевич? — спросил охотовед.

— Да есть маленько...

И это «маленько» назавтра предстало в виде двух десятков соболиных и более сотни беличьих шкурок. Саша специально для меня разложил их на нарах. Прямо возле избы проводил прием пушнины от Анемгуровых. Я с удовольствием снимал этот «аукцион» под открытым небом.

Пушнину запаковали в мешки. Вошли в дом, закурили, выпили по кружке крепкого чая. После этого охотовед спросил стариков:

— Можно и в дорогу, наверное, собираться?

— Нет, — сказал Максим Рокин. — Оленям надо еще денек отдохнуть. Ягель здесь добрый.

Все согласилось с мудрым заявлением старого оленевода: впереди длинная дорога и нет таких пастбищ, как здесь. Голодным оленям будет трудно донести нас до Няксимволя.

(Продолжение в следующем номере).

Фото автора

ОЗЕРНАЯ ЧАЙКА

На протоке Омут, выше старой бани, каждый день кружились белые птицы. В этом месте в тихие дни видно было, как вода закручивает водовороты, которые и привлекали белых птиц. Когда я спросил Гришу, что это за птицы, он сказал, что это чайки, которых еще почему-то называют — мартыны.

Название «мартын», закрепившееся за этой средних размеров чайкой, распространено и в других частях страны. Научное название ее — озерная чайка. Коренные жители округа называют ее «коток». Это название связано с коротким позывом, который чайки часто издают, находясь в полете.

С прилетом озерных чаек оживает небо над большими и малыми озерами в поймах крупных рек. Куда ни бросишь взор, почти везде увидишь их белые фигуры или услышишь характерный голос над головой: «коток». Как будто птица спрашивает тебя: кто это?

Обычно прилет начинается с первой декады мая, когда на реках уже ледоход и полностью очищаются ото льда мелководные пойменные озера. Летят чайки то поодиночке, то парами, то табунками, причем часто перед теплым фронтом погоды. В такие дни они следуют на родину на высоте 100—150 м. Если погода портится, начинает дуть холодный ветер — опускаются к самой земле, а чаще просто останавливаются на отдых по окраинам озер. Здесь они кормятся, чистят свое белоснежное оперение и ждут перемены погоды. В часы отдыха можно рассмотреть окраску оперения этой чайки. Оно очень простое: голова кофейного цвета, крылья сверху светло-серые, остальное — белое.

Разыскивая пищу, чайки летают низко над водой, чтоб успеть вовремя схватить всплывающую живность, а если ее много, то опускаются на воду и, плавая, склеывают пищу. Используют они по весне и такой прием: «вытап-

ывание». Неоднократно в майские дни приходилось видеть, как птицы, стоя по грудь в воде на мелководье, переступая с ноги на ногу, то слева, то справа от себя склеывают всплывающих ручейников и другую живность. Любят чайки и рыбу, но сейчас ее все меньше и меньше плывет по воде, поэтому они не брезгают другой пищей — ловят всяких насекомых над лесом, посещают городские свалки и даже, как грачи, ходят по огородам за пахущими землю тракторами.

С первых дней прилета чайки начинают навещать места расположения прошлогодних гнезд или отыскивают новые урочища. Прилетая на такие места будущих гнездований, они по нескольку часов в день плавают, кружат, кричат. Тут же они токуют и выбирают себе партнеров. Такие весенние шумные скопления местных чаек привлекают других птиц, следующих дальше на север, и от этого колония растет.

Во второй декаде мая, когда примерзшая водная растительность вся всплывает, а уровень воды начинает устанавливаться, чайки приступают к строительству гнезд. Гнезда строят из подручных материалов и, как правило, плавающими на старых стеблях тростника, которые при намокании дольше удерживаются на поверхности воды. Если нет тростника — устраивают гнезда на сплавах или кочках. Сами гнезда строятся из сухой травы, листьев, часто с добавлением стеблей осоки. Нередко в период строительства гнезда вода продолжает подниматься, и тогда птицы надстраивают его, чтоб кладки яиц не намокли, поэтому такие гнезда бывают шире и выше, чем те, что расположены на сплавах или кочках.

В третьей декаде мая в гнездах появляются полные кладки из пестрых яиц, которых обычно бывает три. С появлением кладок шум в колониях не стихает круглые сутки. Птицы,

чаще самки, сидя на гнезде, требуют пищи и кричат; самцы, находясь в воздухе, тоже кричат при появлении опасности или ссорясь между собой.

Заметив опасность, чаще всего серую ворону, птицы дружной ватагой с криком нападают на нее и быстро прогоняют прочь. Такая активная охрана гнездовых колоний привлекает под защиту чаек других птиц. Сколько раз приходилось по окраинам колоний находить гнезда чернети, красноголовых нырков, речной крачки и красношейной поганки.

Через три недели после откладки яиц в гнездах чаек вылупляются птенцы, покрытые серым пухом. Они зрячие и с первого дня крепко стоят на ногах, требуя пищи. Родители в поисках ее с утра до вечера летают в разных направлениях, при этом колонии никогда не бывают без присмотра, в них всегда остается часть чаек, охраняющих чужих птенцов так же храбро, как своих. Через неделю птенцы выходят из гнезд и начинают плавать, собираясь вместе. Когда больших опасностей нет, они держатся по краю зарослей осок или тростника. Если появляется какая-то угроза, прячутся в глубь этих зарослей, при этом головы опускают к воде, отчего напоминают какой-нибудь старый лист калужницы.

В тревогах и волнениях проходит июль и наступает пора пробы крыль-

ев, однако птенцы, привыкшие добывать пищу, плавая, неохотно рвутся в небо, несмотря на громкие и сердитые крики родителей. Взрослые птицы некоторое время терпеливо зовут птенцов, потом не выдерживают и начинают нападать на них, стараясь ущипнуть. Это действует, и птенцы один за другим с неохотой взлетают. У родителей наступает пора отдыха от гнездовых забот.

С момента подъема птенцов на крыло начинается их разлет из родных колоний, которые в первой декаде августа пустеют, и «чаечьи» озера, приметные летом шумом этих птиц, становятся пустынными. Птенцы-первогодки, покинувшие колонии, разлетаются во всех направлениях и часто попадают на глаза. От старых птиц они отличаются серым оперением и отсутствием черной окраски головы.

Несколько дней чайки держатся порознь вблизи родных колоний, а затем собираются в наиболее кормных местах, где, отдохнув еще несколько дней, с третьей декады августа пускаются в обратный путь на юг, к Каспийскому морю. Осенью летят они медленней и когда в сентябре устанавливается теплая погода, задерживаются по нескольку дней на кормных озерах, пока очередные волны холода не погонят их дальше. В первой декаде октября отлет обычно заканчивается, и небо над озером снова становится пустым до следующей весны.

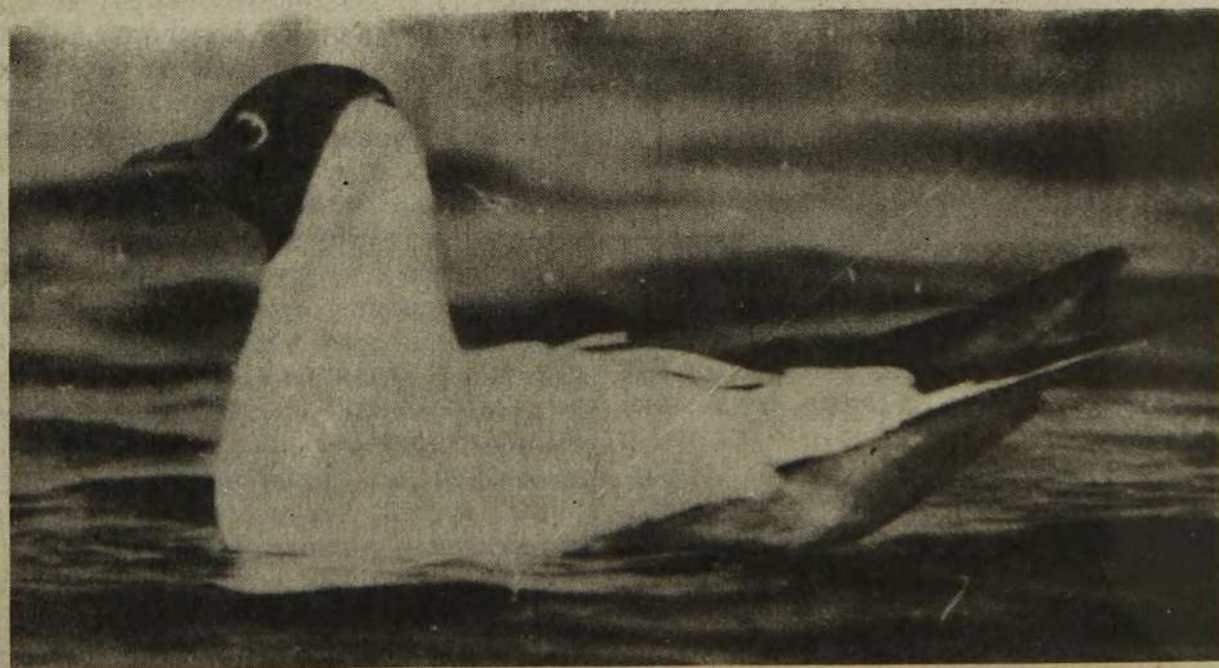

Фото автора.

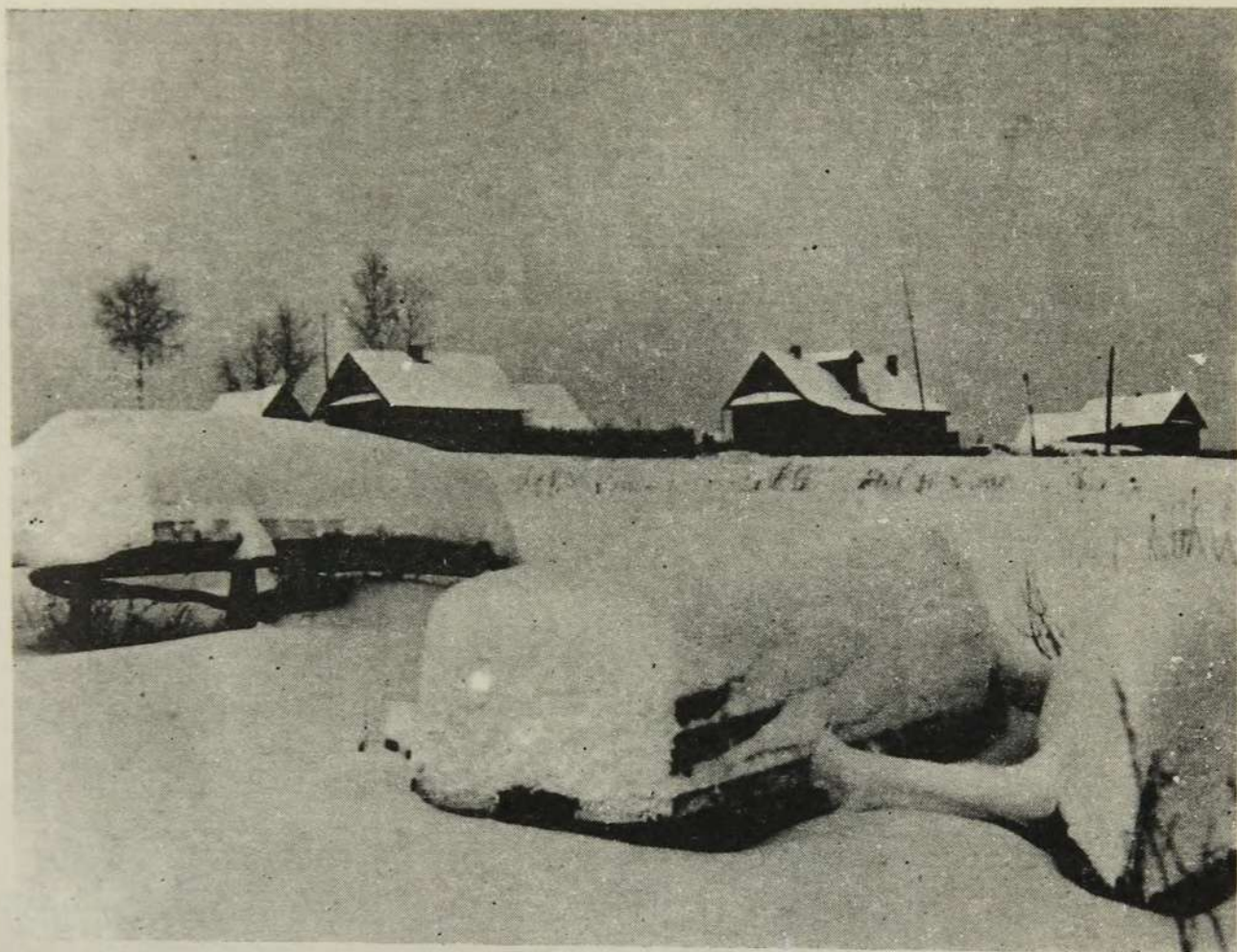

Фото Л. БЕРЕЗНИЦКОГО

